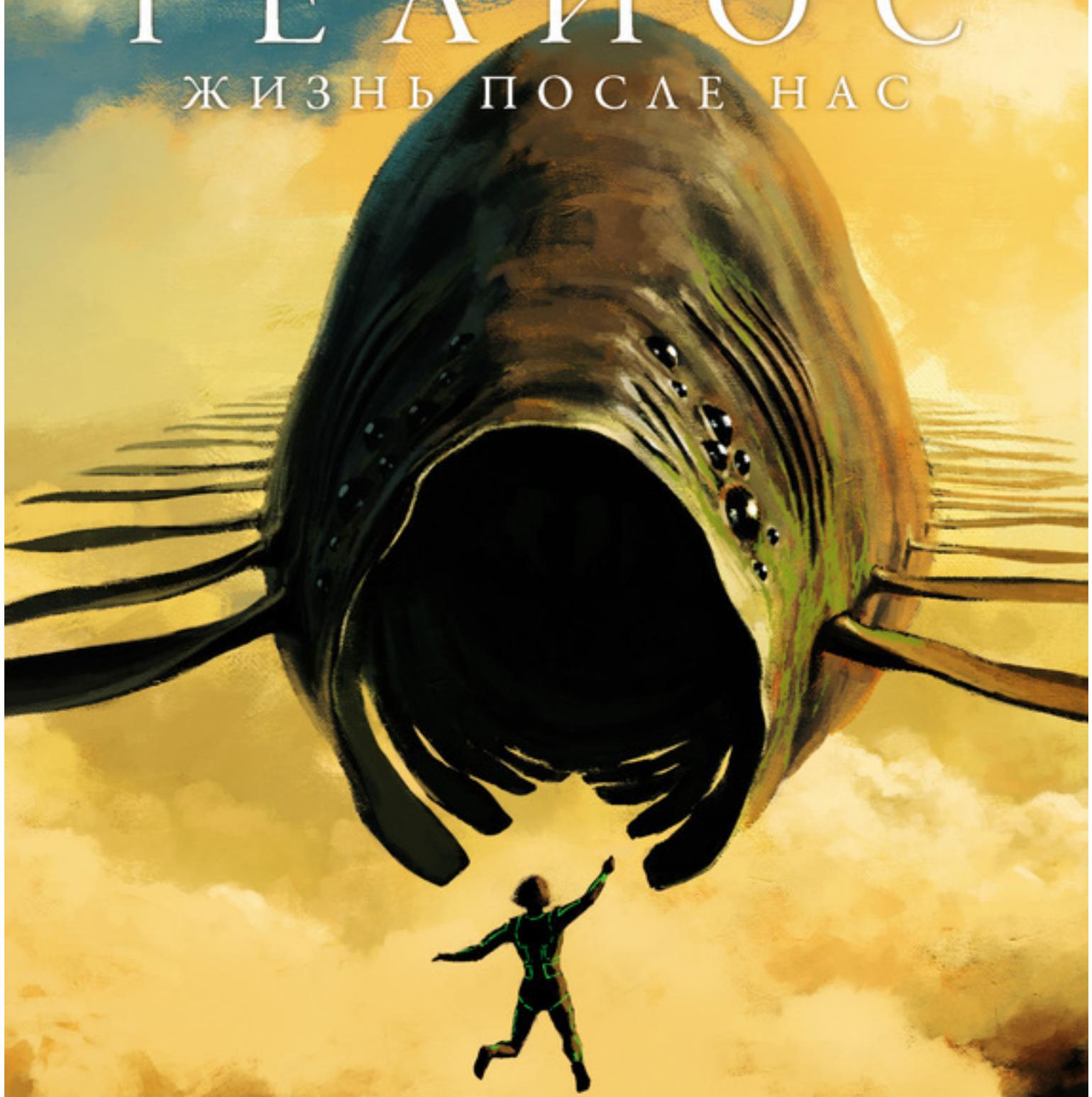

ГЕЛИОС

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ НАС

Роман Бубнов

Оживи обложку с помощью смартфона или планшета!
Первая российская фантастическая книга с дополненной реальностью.

Роман Бубнов
Гелиос. Жизнь после нас

«Селадо Медиа»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Бубнов Р. Е.

Гелиос. Жизнь после нас / Р. Е. Бубнов — «Селадо Медиа», 2016

ISBN 978-5-906695-12-3

2142 год. После сорока трех лет безрезультатного межзвездного дрейфа членам экипажа Эспайера наконец повезло. Истощенным морально и физически, им удалось достигнуть границ созвездия Кита. На одной из пяти экзопланет они обнаружили разумную жизнь. Планете дали имя Гелиос. Долгое время все шло хорошо, пока не стали происходить странные, ужасные и необъяснимые события, угрожающие стабильности нового мира. Смогут ли люди справиться со своей внутренней природой и выжить вопреки обстоятельствам? Вот их история.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

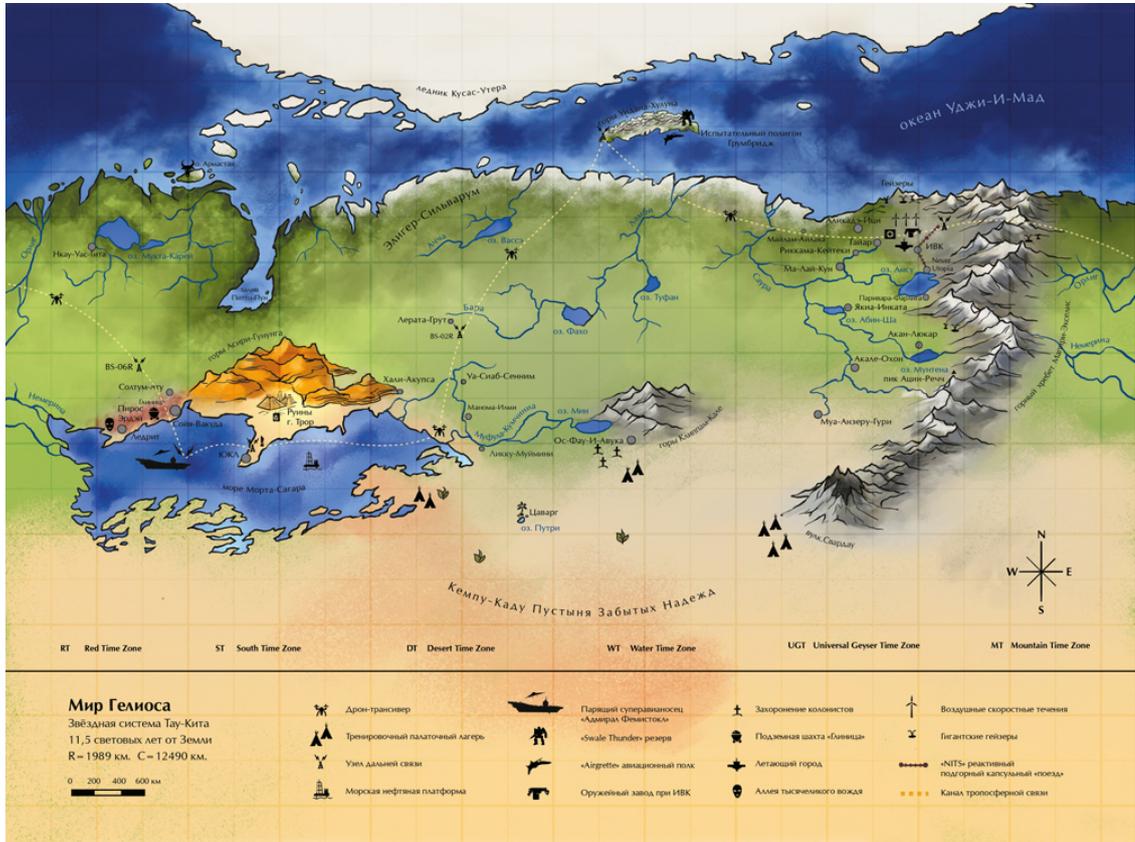
ISBN 978-5-906695-12-3

© Бубнов Р. Е., 2016
© Селадо Медиа, 2016

Содержание

Легенда	6
Колонисты поневоле	7
JA22	10
Клипер А29	16
Авион	22
Станция Гейзерная	26
Ночной гость Ма-Лай-Кун	29
Путь убийцы	32
Кута-Мамачи	34
Ржавые доспехи	42
На краю Вселенной – пустыня Забытых Надежд	46
Голос Свардау	51
Часть 1. Эффект Приона	55
Гелиос. 20 лет спустя	55
Владыка бездны	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Роман Бубнов Гелиос. Жизнь после нас

Легенда Шесть дней на краю Вселенной

Все и всегда мы выбираем сами. Отвечаем за последствия, прокладываем течение жизни. Главное – действовать правильно. Ведь другого шанса может уже и не быть.

* * *

– Бабушка Нэт, расскажи интересную историю! – семилетний Грег отказывался засыпать и требовал развлечений.

– Какую ты хочешь? Может быть, легенду про девочку Элли и большой космический корабль? – женщина улыбнулась и по-доброму певуче протянула каждую гласную.

– Да! – мальчишка восторженно подпрыгнул, вскинув руки вверх. – Мою любимую! Про гигантскую жабу, злых монстров и всевидящего Ангела...

– Хорошо-хорошо, устраивайся удобнее. И обещай заснуть!

– Держусь за красное, бабушка Нэт, – Грег по-детски ущипнул разрисованный кончик воротника с эмблемой «Эспайер» и с треском плюхнулся на деревянную кровать, прижавшись спиной к соломенной стенке шалаша.

За окошком послышались первые раскаты грома. Намечался затяжной тропический ливень.

– Тогда слушай внимательно! Много-много лет назад, когда твой дедушка Тайрон Вилкоккс был еще совсем молодым подающим надежды ученым, часть людей сумела покинуть умирающую Землю и устремилась в открытый космос в поисках Нового дома...

Колонисты поневоле

Отдав голосовую команду, Элли перевела Клипер в режим «полный газ».

Транспортный челнок резво обогнул систему лабораторных модулей и чуть не врезался в боевой истребитель, неожиданно появившийся из-за окруженной противометеоритными панелями складской платформы.

– 29-й, снизьте скорость до ноль-восемь-ноль! Повторяю, ноль-восемь-ноль! Как поняли? – в наушнике зазвенел нервный голос диспетчера.

– 3-зануда! – Элли неодобрительно «щелкнула» голографическим тумблером связи. – Контроль, вас понял. Снижаюсь ноль-восемь-ноль.

Это был ее первый самостоятельный вылет в открытый космос, ведь лицензию пилота она получила всего пару дней назад, причем не из-за выдающихся успехов в учебной группе, а благодаря протекции полковника Файервуда, возглавлявшего военный блок. Говоря откровенно, инженерное дело давалось ей куда лучше, чем мастерство пилотирования.

Что касается Самсона Доминика Файервуда – он был невозмутимым, жестким и решительным человеком. Военачальник шефствовал над девочкой и заменял ей в некотором смысле отца, которого она никогда не знала. Институт семьи на станции был официально упразднен, а рожденные дети воспитывались в группах с назначенными кураторами. Эти меры способствовали лучшим полезным показателям каждого члена экипажа в отдельности, и как итог – суммарной эффективности команды в целом.

Новенькая бежевая униформа ей очень шла. Пилотный шлем был раскрашен в красно-синий цвет. Четко по центру красовался бельчонок, похожий на зайца, а может, наоборот. Неважно. В бездушном и молчаливом космосе больше всего Элли не хватало питомца – друга, которому можно было бы доверить секреты и пооткровенничать по душам.

Следом за челноком кое-как поспевал полуавтоматический буксир, пилотируемый Чаком Маклафлином, чуть более старшим одnogруппником Элли:

– Ты куда торопишься, Лиз? Это не имитация, если разобьешься – то уже насовсем.

– Слизняка тебе на глаз, Чак. Не наговаривай! Если что и случится, то скорее с тобой, зубрила. Вы, отличники, только нудите и усложняете все по жизни. Вам первым на ту сторону дорога...

– 29-й! Не засоряйте эфир! – нервный диспетчер снова напомнил о своем тяжелом характере, испорченном нелегкой работой.

Элли улыбнулась, довольная сказанными гадостями, и восхищенно раскрыла рот.

Зрелище захватывало дух!

Огромная незнакомая зеленоватая планета словно застыла перед глазами, оставаясь при этом далекой, таинственной и даже опасной. Межзвездный Эспайер с одиннадцатью тысячами членов экипажа на борту вот уже несколько дней безмолвно висел на орбите, никак не решаясь приступить к долгожданной колонизации.

Это была самая большая удача 22 века!

Люди беспомощно дрейфовали в открытом космосе сорок три года подряд. Истощенные морально и физически, они сумели достигнуть границ созвездия Кита в южном полушарии звездного неба. На одной из пяти экзопланет со стабильной, близкой к круговой, орбитой, вращающейся вокруг солнцеподобной звезды Тау Кита, они обнаружили разумных существ и атмосферу, более-менее пригодную для жизни.

Планете дали имя Гелиос.

Облака его прекрасно отражали свет, придавая планете «яркий» и заметный окрас. Этот фактор стал одной из причин, почему дроны-разведчики ее так быстро нашли. И пусть Гелиос был намного меньше Земли, у него было два крупных естественных спутника, кото-

рые вращались по пересекающимся орбитам и влияли на смену климатических циклов, затяжные тайфуны и грозовые бури.

Гелиос представлял собой царство гигантских тропических заболоченных лесов. Горячее ядро вместе с высокой концентрацией болотного газа в атмосфере отлично удерживали тепло у поверхности, обеспечивая устойчивый жаркий климат.

Само по себе название «Гелиос» было обусловлено высоким содержанием гелия в природном газе, который преобладал в гористой части планеты и вырывался наружу в виде громадных фонтанов из пара. В горах концентрация гелия во вдыхаемом воздухе могла вызвать головокружение, тошноту и потерю сознания у человека. Поэтому крайне важно было, находясь в местах гейзерной активности, держать при себе портативный кислородный ингалятор или защитную маску.

В постепенно разрастающейся вокруг южного полюса пустынной части Гелиоса беспечно дремал тысячелетний Супервулкан, имевший поразительные размеры: девять километров в высоту и более трехсот – в диаметре.

Местное население, по предварительным данным, представляло собой слаборазвитую расу долговязых аборигенов гуманоидного типа. Полуобнаженные неорганизованные дикари с темно-зеленым маскировочным окрасом тел, которые промышляли ловлей летучей рыбы и собирательством болотных грибов и корней.

Экипаж Эспайера находился в приподнятом состоянии духа.

На ежедневных утренних инструктажах все чаще демонстрировались «свежие» панорамные фотоснимки «шалашей» и «хибар», полученные с беспилотников, а также видео-файлы неудачных контактов с недовольными зелеными аборигенами, записанные с аэроподвижных роботов телеприсутствия. Задачей последних был анализ местного диалекта и систематизация словарного вокабуляра для обеспечения перевода незнакомой речи на язык людей и обратно.

Пассажирский шаттл с приветственной делегацией на борту убыл на Гелиос в сопровождении нескольких военных кораблей еще сорок восемь часов назад. Но никаких новостей с этого момента так и не поступило. Как все прошло – хорошо или плохо, можно было только догадываться.

Все с нетерпением ждали отмашки к старту процесса колонизации.

Каждый член экипажа внимательно следил за обновлениями телетекста, который транслировался на дисплеях оповещения в жилых и промышленных коридорах. Однако вся информация была посвящена кислородно-обогащительной фабрике, которую экстренно настраивали и подготавливали к транспортировке на поверхность.

Элли не верилось, что какой-нибудь месяц или два – и люди будут ходить босиком по земле, запускать воздушных змеев и строить планы на будущее. Ей это было непонятно. Тем более она уже привыкла называть «Эспайер» не «Станцией», а «Домом».

Девочка родилась на борту, поколением спустя с момента запуска с Земли¹. Межзвездный космический корабль, способный к длительной экспансии за пределы Солнечной Системы, действительно стал «домом» для лучших ученых умов, по крупицам собранных со всех уцелевших уголков Земли. Его единственной целью было продолжение человеческого рода и поиск пригодной для колонизации планеты.

Эспайер снабдили специальными эмбрионально-биологическими лабораториями и высокотехнологичными системами жизнеобеспечения, которые вырабатывали кислород, воду и даже органическую еду. Для «нежелательных» встреч и подавления возможной инопланетной угрозы был укомплектован передовой военный блок с первоклассным вооруже-

---

¹ Год запуска — 2099. Историческая дата, ознаменовавшая пик эпидемии ДНК-криптовируса «Эвери», скосившего почти 90 % населения Земли, 12,2 млрд человек.

нием, тяжелой боевой техникой, скорострельными комплексами высокой точности и ядерными ракетами. Именно его возглавлял полковник Файервуд, благодаря чему и имел вес и преимущественное право голоса во всех административных и организационных вопросах.

Клипер сильно затрясло.

Задумавшись о чем-то личном, Элли не заметила, как динамик системы предупреждения опасного сближения издал характерный чавкающий сигнал, а на радаре замигали беспокойные красные точки:

– Вот з-зараза!

Резкий крен вправо позволил Клиперу чудом увернуться от столкновения с эскадрилей тяжелых боевых истребителей.

Куда они спешат?

Кто отдал приказ?

Почему?

Стараясь лечь на прежний курс, Элли покосилась в сторону, заметив показавшуюся из-за солнечных батарей флотилию вооруженных штурмовых кораблей Эспайера.

Массивный флагманский крейсер-ракетоносец возглавлял строй боевого маневрирования, занимая атакующую позицию. Намечалось что-то однозначно нехорошее.

Неужели на Эспайер напали?

Но кто?

Наушник буквально разрезало пополам сдавленным криком Чака.

– Маклафлин? Прием? – Элли побелела от страха. – Чак?

Но динамик мертвецки затих. Руки задрожали. Диспетчер тоже молчал и на запросы не реагировал.

Будучи заводилой-задирой среди мальчишек и не по годам решительной и храброй, девочка все равно по-детски растерялась и теперь не знала, что ей делать в этой ситуации.

Радар сбоил. Элли продолжила выполнять намеченный разворот в сторону грузового ангара, как неожиданно кабина Клипера наполнилась переливающимся фиолетовым свечением, рождающимся словно из воздуха.

Стало невыносимо жарко и больно дышать!

Элли мельком глянула на датчик вентиляции кабины и потянулась к кислородной маске.

Ей почти удалось застегнуть застежку и сделать спасительный полный вдох, как вдруг со стороны боевого флагманского крейсера сверкнула ослепляющая белая вспышка, и осознание происходящего будто сжалось в бесконечно малую точку, бесследно исчезнув в безбрежном океане тягучего времени.

JA22

Глаза никак не хотели открываться. Сладкая истома сна, сменившаяся возвращением в реальность, вызвала прилив острой боли.

– М-м-м! – простонала Элли, нащупав обмотанную вокруг головы прохладную повязку. Придя в себя, она недоуменно уставилась в открытую зубастую пасть засушенной головы аллигатора с десятком глаз на стене. – Ну и махина. Где это я?

Девочка огляделась. Место больше всего походило на просторный высокий шалаш овальной формы, сплетенный из жердей, палок и покрытый ветками, дерном, корой и толстым мхом. Безусловно, он прекрасно защищал от сильного ветра и мокрых осадков. По углам были расставлены корзины, тюки с вещами, деревянная кровать, устеленная спрессованными крупными листьями, а также настенный открытый «охотничий шкаф» с креплениями для копий, сменных рукояток и различных заостренных наконечников.

Рядом с кроватью стояла каменная полупрозрачная чаша с тонкими обточенными стенками, внутри которой пульсировал мягким желтоватым светом круглый шаровидный предмет.

Что это может быть?

Никогда ничего подобного Элли в своей жизни не видела.

Здесь же, в полушаге от кровати, на обитой «крокодиловой» кожей тумбе лежал треснутый шлем со знакомым ушастым зайцем. Или белкой. Какая разница, когда вокруг такая жуть. Что, если это берлога людоеда? А если здесь живут эти самые аллигаторы, а тот, что на стене, чей-то прадед.

Вряд ли. Чутье подсказывало Элли, что она попала в хижину зверолова, и ей не хотелось с ним встречаться ни при каких обстоятельствах.

– Надо валить, – умозаключила девочка и сделала попытку снять повязку и встать.

– Пожалуйста, не снимайте, – в открывшуюся дверь вместе с ярким дневным светом влетел потрепанный робот с выцветшей краской на корпусе. – Компресс обеспечит вам обезболивающий и противоотечный эффект.

Элли прочитала аббревиатуру на корпусе дроида – «JA22». Вспомнив, что она значила, девочка немного успокоилась.

Коммуникационный аэроподвижный робот телеприсутствия, модель Jet Air 22. Дистанционно управляемая модель со встроенным модулем памяти самообучающегося искусственного интеллекта. Способен собирать и обрабатывать данные в полностью автономном режиме без подзарядки до шести месяцев. Благодаря откалиброванной антигравитационной устойчивости и двум добавочным боковым винтовыми двигателями обладал лучшей живучестью и маневренностью при действии на потенциально опасной местности.

С первым же разведывательным шаттлом Эспайер десантировал около дюжины таких дроидов. Предполагалось, что вступление в осмысленный контакт с аборигенами упростит процесс колонизации.

Неужели людям все-таки это удалось?

– Где я?

– Успокойтесь, Элизабет Уорд, вам ничего не угрожает, – пока девочка была в отключке, вероятнее всего, робот просканировал чип с именного бэйджа на ее униформе.

– Слушай, гений на батарейках, зови меня просто Элли. Ладно? Где все?

– Принято, Элли. Все скоро будут. Вы можете звать меня JA22, – механизированный голос не отражал ни единой эмоции, а жаль. Именно сейчас, в этой ситуации, больше всего ценилось бы сочувствие и поддержка.

– Давай просто Джазз, идет?

– Принято. Я рекомендую вам сохранять постельный режим еще минимум сутки.

– Ладно, не зудит. Скажи лучше, где я? Ничего не помню.

– Вас в бессознательном состоянии вытащили из упавшего транспортного челнока три дня назад. Говоря языком статистики, чудо, что вы выжили. Вы что-нибудь помните?

– Последнее, что я помню, – Элли поморщилась, нахмутив лоб. – Эспайер на орбите. Я лечу в грузовой ангар. Истребители. Крик Чака. Потом этот странный свет. О, моя голова.

– Записи бортового журнала с Клипера А29 подтверждают ваши слова, Элизабет Уорд. И это необъяснимо.

– А тут и нечего объяснять. Мы на Гелиосе, верно?

– Подтверждаю. Микробиологические показатели атмосферы находятся в допустимых пределах. Я использовал медицинскую аптечку из вашей летной кабины и сделал вам крио-озоновую инъекцию. Ваша кровь будет обогащена вспомогательным кислородом следующие сорок восемь часов, потом...

– Да, да, я знаю принцип действия. Очень мило, огромное спасибо, – Элли нащупала покрасневший след на плече.

– Разрешите дать несколько инструкций. Первая. Не рекомендую физических контактов с шарообразными плодами пирамидальных деревьев. Теми, что имеют желтое биолюминесцентное свечение. Вторая. Не рекомендую спускаться на нижний лесной ярус. Длительное вдыхание паров разлагающейся местной органики может привести к удушью. Болотные газы токсичны для человека. Третья. Грибы...

– Постой. Какие еще грибы, какие болотные газы. Ты о чем, Джазз? Где полковник? Где Чак? Где экипаж?

Но девочка не договорила. В помещение вошел худощавый абориген с папоротниково-оливковой кожей. Точь-в-точь один из тех дикарей, которых показывали на мониторах во время последнего собрания. Его тело было полностью оголено, за исключением набедренной свисающей накидки. В длинной жилистой, мускулистой руке он сжимал крепкое наточенное копье. Самодельный каменный нож с рукояткой выпуклой формы крепился в чехле на боку плотного кожаного пояса. Ниточное ожерелье из трубчатых бусин обрамляло шею, заканчиваясь круглым медальоном правильной формы. На предплечьях и ногах свободно расположились кольчатые браслеты. Видимые части тела были усеяны бороздками шрамов и маскировочными татуировками.

Судя по морщинам на лице, абориген был почтительного возраста. Его взгляд был спокойным – незлым и неагрессивным. Гуманоидные черты угадывались во всем. Нормального размера рот, заостренные скулы, плоский нос и почти незаметные мочки ушей. Волос не было совсем. Глубоко посаженные, черные как уголь глаза, казалось, видели тебя насквозь.

Воин не спеша оглядел девочку, потом обратился к дроиду:

– Бахаса Сухачи!

Робот подлетел и поприветствовал зеленого незнакомца. В спокойной дружественной манере они обменялись несколькими короткими фразами на чужом непонятном для Элли языке.

– Это Споук, – дROID представил местного жителя. – Он помог принести вас сюда. Это его дом.

– Здравствуйте, – Элли не знала, что еще сказать.

Пауза неловкого молчания затягивалась.

– Сухачи! – с веселым криком в комнату вбежала низкорослая девочка-абориген и обняла робота. По тембру голоса и внешнему виду Элли показалось, что они были примерно одного возраста, тринадцать-четырнадцать лет.

«Сухачи» – это, вероятнее всего, имя Джазза с учетом местного наречия. Всяко лучше, чем Jet Air 22. Кто вообще придумывает такие идиотские названия.

– Это Кирки, – робот вошел в роль агента по знакомствам. – Она помогала ухаживать за вами. Это она сделала вам повязку.

– Бок Сану Баркай!² – девочка-абориген подняла правую руку и показала открытую ладонь.

– Привет! Большое человеческое спасибо, – Элли тоже показала ладонь и постаралась улыбнуться, но вышло так себе. А потом полупшепотом добавила. – Джазз, кто все эти фрики? Где экипаж?

– Учитывая ваше нестабильное состояние, я дам разъяснения позже.

– Колиим Ниду Дага Сам? – пробубнил Зеленый.

– Как вы себя чувствуете? – Джазз вспомнил суть своего предназначения и активировал функцию автоматического синхронного перевода. Судя по скорости и точности построения предложения, дройд полностью изучил речь местного населения и сформировал электронную версию словаря. Быстро он сработал!

– Бывало и лучше. Спасибо, что спасли меня. И что притащили сюда! – Элли наконец-то опустила ноги на пол и уселась на край кровати.

Джазз по громкой связи синхронно выдал непонятную тарабарщину.

– Мы тебе рады! – Кирки произнесла уже на ломанном английском с жутким акцентом. Откуда она знала язык людей? Невероятно!

– Пять тысяч двести часов практики! – Джазз утолил удивление Элли.

– Что значит пять тысяч? – Элли практически впала в ступор.

В дверях возникла и тут же исчезла высокая женщина-воин. Элли даже не успела толком ее рассмотреть. Она услышала только короткую фразу.

– Вас зовет Джаггора, – перевел Джазз.

– А кто такая Джаггора?

– Великий Джаггора, вождь племени Ма-Лай-Кун. Его требование непрекословно, и мы обязаны подчиниться, – Джазз включил боковые винтовые двигатели и вылетел вон.

Кирки заметно разволновалась. Она помогла Элли встать, и, держась друг за друга, девочки вышли из хижины.

* * *

Первое, что увидела Элли, – острые лучи яркого света, играючи прорывающиеся сквозь массивные кроны гигантских заросших деревьев. Крупные красивые разноцветные птицы, похожие на попугаев, разом закричали что-то наперебой друг другу, когда бойкий обезьяноподобный прыгун согнал их с изогнутой длинной ветки.

Ствол каждого дерева был настолько толстым, что потребовалась бы минута, чтобы обойти его. Или больше. Элли задумалась, интересно, а можно ли залезть на самый верх? Потребовался бы десяток длинных лестниц. На Клипере была раздвижная полуавтоматическая электронная стремянка, но толку от нее в этой ситуации – ноль. Не достать даже до нижних сучков.

Наверно, Элли слишком сильно задрала голову вверх, и у нее резко помутнело в глазах. Она была еще очень слаба. Кирки удержала спутницу от падения и помогла опереться на поручни перил.

Не может быть!

До корней оставалось еще большее расстояние, чем до верхушек. Метров пятьдесят или около того. Хижина, из которой вышли девочки, будто бы «повисла в воздухе», где-

---

² Приветствую от души, от всего сердца – (перевод с языка Намгуми).

то посередине между землей и небом, закрепившись вдоль окружности ствола крепкими несущими бревнами, переплетенными лианами и ветками.

Действительно, если посмотреть вдаль, то каждое гигантское дерево было окольцовано комплексом жилых и хозяйственных построек, соединяющихся друг с другом подвесными веревочными мостами.

Внизу же твердой почвы не было видно совсем. Она была скрыта под слоем мутной мышино-серой грязной воды.

– Иав-Фадам – Жидкая земля! – Кирки старалась произносить каждое слово медленно и правильно.

Джаз поспешил перевести:

– Это болото. Оно покрывает почти всю поверхность планеты. Источник жизни для местного населения.

– Ты шутишь, правда?

Нет, дройд не шутил.

Джаз постарался как можно проще объяснить, что болотная органика твердела и превращалась в торф, который трансформировался потом в каменный уголь. Уголь использовали для приготовления пищи и поддержания огня. Торфом же приманивали, кормили и приручали скаковых болотных жаб. Кроме того, с заросших пней собирали вкусные и питательные грибы, полезные травы и даже ягоды. Что касается болотной руды – после прокаливания на огне она превращалась в губчатое железо, идеально подходившее для наконечников стрел, копей и механизмов креплений для Авионов.

– Я ни слова не понимаю, Джаз!

– В Ма-Лай-Кун верят, что весь мир родился из «жидкой земли», то есть из болота. Что Болото – мать всего живого.

– Это просто Топь и все. Глупости!

– Как вам угодно.

Внимательнее приглядевшись к стволу дерева, можно было заметить многочисленные, вырубленные друг над другом пазы в коре, которые суммарно вместе образовывали лестницу, убегающую вверх и исчезающую где-то там, далеко, в гуще крон. Сорваться и разбиться – раз плюнуть.

Элли была поражена увиденным. Настоящая охраняемая подвесная деревня с продуманной системой коммуникаций. Намного интересней, чем вентиляционные шахты на станции, в которых она играла с мальчишками в прятки.

– Нас уже ждут, – сильно обеспокоенная Кирки кивнула в сторону площадки на соседнем дереве, полном возбужденных нервных аборигенов.

Что так пугало и волновало ее?

Неужели Элли нужно было бояться за свою жизнь?

Вождь Ма-Лай-Кун, стоя на выпирающей части дерева, покрашенной в рубиново-красный цвет, в присутствии всего племени гневно отчитывал скучающего посреди круга старика. Элли сразу узнала в нем того самого охотника, Споука.

– Элизабет, разрешите представить. Бесстрашный Джаггора, хозяин Ма-Лай-Кун, защитник и страж Элигер-Сильварум, гроза топтунов и небесных варваров. А это Масу Аминчи, его верная супруга, – Кирки указала взглядом на женщину-воина, стоявшую рядом.

Это она позвала их из хижины.

Расступившаяся толпа окружила девочек, которые остановились рядом со Споуком. Джаз молча парил рядом и не подавал никаких признаков активности. Может, он перегрелся? А может, у него со страха замкнуло контакты?

Джаггора, вождь племени Ма-Лай-Кун, был намного сильнее и мускулистее любого из собравшихся аборигенов. Его лицо украшал характерный боевой раскрас, а на груди, стучась друг о друга, покачивались ценные трофейные артефакты из камня и кости.

Нервозность и опасение у Элли вызывал длинный и увесистый каменный молот с насечками и бордовыми подтеками, который стоял вверх ногами, и на рукоять которого Джаггора опирался как на спинку трона. Это было грозное и пугающее оружие, способное раздробить в кашу вражескую голову. Очень весомый аргумент против того, кто захочет с вождем о чем-то поспорить.

– Что тебе от нас нужно? – перевел Джазз басистый рык вождя.

– Ничего не нужно, – последние капли смелости вместе с потом сбежали по спине Элли.

– Кто тебя послал к нам и зачем?

– Никто не посылал.

– Ты пришла убить нас? Это твоя цель? – Джаггора заводился и накручивал сам себя.

– Нет, это не так.

– Говори правду, или мы вырвем ее из твоей плоти! – Джаггора сделал шаг вперед и достал из ножен боевой клинок.

Беззащитная Элли попятилась назад и упала. Даже Кирки испугалась и не удержала ее.

– Довольно! – сильным и волевым движением выступила вперед Масу Аминчи.

Джаггора нехотя спрятал нож и вернулся назад на возвышение.

– Как тебя звать, небесное дитя? – Масу подошла вплотную и помогла Элли встать.

– Элли, э-э... Элизабет Офелиа Уорд.

– Откуда ты, Элизабет Уорд?

– Я с межзвездной станции Эспайер. Я инженер. И пилот.

Как только Джазз перевел, аборигены разволновались и начали перешептываться. Они знали намного больше, чем Элли, и что-то в ее ответе им совсем не нравилось.

Масу Аминчи выдержала паузу и продолжила:

– Ты действительно не похожа на других небесных варваров. Глаза чистые. Нет злобы. Нет страха и отчаяния.

– На каких других?

– На таких же людей с неба, как и ты. Только диких, злых, тех, что хотят нас жечь и убивать.

– «Дома» никто никого не убивает. Мы хотим мира. Мы хотим с вами жить.

– Мира?! – снова взревел Джаггора. – Вы хотите здесь жить?

По рядам аборигенов прокатилась волна негодования. Элли снова сказала что-то не то. Раздались первые гневные выкрики. Кто-то бросил ей в лицо комок острой соломы. Эмоции у аборигенов зашкаливали и, по всей видимости, назревала кровавая расправа.

– Укроти свою ярость, великий вождь, – Масу Аминчи обратилась к супругу, положив руку ему на плечо. Это подействовало. Он мгновенно «остыл», и вслед за сменой его настроения успокоились и аборигены.

– Не бойся, Масу Аминчи не даст тебя в обиду, – на ухо прошептала Кирки.

– Можешь мой шлем себе оставить, – Элли ответила по инерции. Она уже не верила в счастливую развязку.

Между тем супруга Джаггоры громко и четко, чтобы ее услышали все собравшиеся, обратилась к Споуку:

– Ты уверен, что это именно тот самый небесный человек из твоих снов?

– Да, мудрая Масу, я уверен.

– Да будет так. Я позволю девочке исполнить волю Даббара, если такова наша судьба. Но мы не станем ей вредить, какую бы роль она во всем этом ни играла. Пока что у нас нет причин относиться к ней враждебно.

Аборигены эмоционально зашумели.

– Без приказа Джаггоры ни один воин племени не тронет дитя неба! – закончила речь сильная властная женщина.

Джаггора угрожающе смерил Споука взглядом и постучал пальцем по шее:

– Отвечаешь за нее головой!

– Я подчиняюсь, мой вождь, – Споук послушно наклонил голову.

Собрание официально подошло к концу, и жители начали расходиться. Застывшая в полулежачем положении и потрясенная произошедшим, Элли еще долго не могла встать.

Ее безопасность и судьба отныне висели на тончайшем, выпавшем из дурной головы, волоске.

Клипер А29

Уже к следующему утру самочувствие Элли значительно улучшилось. Ночью прошел короткий тропический ливень с яркими очередями вспышек молний и грохочущими раскатами грома. Идеальная погода для крепкого оздоравливающего сна.

Девочка нашла общий язык с несколькими Ма-Лай-Кунцами, жившими по соседству и, вопреки недовольству многих, быстро сдружилась с шустрой и боевой Кирки, которая пришла к ней сразу по нраву.

Джаггора продолжил держать дистанцию, и, встретившись на рассвете на мосту, одарил Элли бездушным и испепеляюще надменным взглядом.

Тоска по дому и страх поутихли. Несмотря на неприятный запах, поднимающийся от Болота, и неоднозначность перспектив, в обществе Кирки и Споука девочка чувствовала себя желанной и нужной. По иронии судьбы, эти незнакомые и чужие «пришельцы» вытеснили из сердца одиночество и безнадежность, настойчиво преследовавшие и угнетавшие ее на переполненном людьми Эспайере.

Джаз прокипятит внутри себя дождевую воду, собранную с листьев болотного кустарника, и добавил в нее порошок азотнокислого серебра, таким образом полностью подготовив ее для безопасного питья. Получилось слегка пресновато, но все же намного лучше, чем соленый дистиллят с металлическим привкусом, которым поили на станции.

Завтрак из грибной похлебки был более чем скромным. Не беда! Во второй половине дня Кирки обещала взять Элли с собой и показать, как Ма-Лай-Кунцы охотятся с Авиона, воздушного летательного аппарата типа дирижабля или воздушного шара, если считать перевод Джазза более или менее точным. В случае успешной вылазки племя ожидал вкусный и сытный ужин.

В сопровождении Джазза, ступая по скрипучим мокрым перекладам извилистого деревянного моста, Элли молча шла за Споуком и озиралась по сторонам. Они отошли от деревни на почтительное расстояние. Гигантские деревья сменились на более низкорослые среднего и нижнего ярусов. Лес становился все более и более плотным, со смыкающихся крон свисали и касались тины длинные, но прочные лианы и эпифиты. Обросшие мхом корни были облеплены жужжащими насекомыми и многоножками.

– Ханна! – Споук замер, подняв вверх сжатый кулак, и указал острием копья в сторону на мелкие пузыри на поверхности болотной топи. – Матара-Торон!

В племени это слово использовалось для обозначения кровожадного крупного аллигатора, который под покровом мутной цветущей воды мог бесшумно подплыть и напасть, застав ничего не подозревающих путников врасплох. Охранные патрули, как правило, отгоняли и не пускали их на прилегающую к деревне территорию, но этот хитрый разбойник все-таки умудрился всех обмануть и проскочить.

Элли вспомнила хижину Споука и засушенное чучело на стене. Перед глазами всплыла картина раскрытой пасти с двумя рядами острых как бритвы зубов.

Жесть!

По спине пробежали мурашки.

Стараясь не издавать лишнего шума, команда пошла дальше.

Не меньшую опасность в водах Иав-Фадама представлял Кибокко Мкали – помесь гиппопотама и сома. Он зажимал жертву в большой пасти и утаскивал на дно, чтобы задушить.

Где-то за пределами периметров охраняемых жилых деревень можно было встретить еще и бродящих топтунов, Кута-Мамачи – переродившихся безобразных чудовищ. Элли до конца не поняла суть их происхождения, связанную с мутацией, но всем нутром желала никогда и ни за что с ними не встречаться ни в этой жизни, ни в следующей.

– Концентрация токсичных паров превысила допустимый уровень, – Джазз провел экспресс-замер образцов воздуха. – Рекомендую....

– О'кей, босс, – Элли послушно достала из кармана заранее приготовленную многослойную респираторную маску с клапаном.

В военной аптечке, принесенной с Клипера, было много полезного содержимого. В частности, химический порошок для дезинфекции питьевой воды, кислородосодержащие медикаменты, органический клей для заживления глубоких порезов и обычная спиртовая салфетка, которой Джаззу протерли запотевшие и замасленные оптические датчики.

Времени было немного. До обеда нужно было успеть побывать на месте крушения Клипера и вернуться назад, чтобы прокатиться на Авионе. Элли попросила показать ей корабль, чтобы забрать с него многоканальную рацию и попытаться связаться с другими людьми на Эспайере.

Остаться в деревне было опасно.

Джазз перевел рассказ Споука о том, что в его снах «небесное дитя», похожее на Элли, появлялось среди аборигенов ровно за шесть дней до страшной катастрофы, которая уничтожала все живое. А значит у нее оставалось два, максимум три дня, чтобы покинуть деревню. Впрочем, сны могли быть неточными, а за катастрофу для аборигенов сошел бы и рядовой пожар или нападение роя пчел.

Проверить эти гипотезы совершенно не хотелось.

Куда важнее сейчас, по мнению Элли, было разобраться, что за отряды людей и по чьему приказу атаквали деревни жителей Гелиоса. Рано повзрослев, она привыкла доверять интуиции и полагаться во всем только на себя. Сейчас нутро подсказывало ей, что нужно попасть к Клиперу.

Казавшаяся до этого бесконечной, деревянная полузатопленная дорожка закончилась. Святой Водолей! Там сидело оно!

– Дже кома, Квадо-Туна! – Споук поднял вверх копье, поприветствовав пограничный патруль.

– Бок Сану Баркай! – показал открытую ладонь старший из трех аборигенов в яркомалиновой накидке, восседавший на запряженной гигантской болотной Жабе. Ростом три или даже четыре метра, она была окрашена в песочно-пихтовый цвет с неряшливыми темно-сланцевыми пятнами.

Один за другим члены патрульного экипажа освободили сиделищные подушки и спешили. Последний прыгнувший передал вожжи Споуку, покосившись на Элли и пробормотав что-то злое и невнятное. Джазз не стал переводить, видимо, информация была лишней и бесполезной.

– Круто! – Элли не могла скрыть восторг. – Мы поедем верхом?

Споук утвердительно кивнул, и вместе с «малиновой накидкой» они помогли Элли встать в стремя и подняться по крылу в сборное многоместное седло.

Споук достал из вещевого мешка ломоть торфа и подбросил его прямо в пасть Жабе, которая с удовольствием его проглотила, зажмурив глаза от наслаждения.

Вскочив в упряжку, Споук по-хозяйски уселся посередине кожаной покрывки, поглажив болотную громадину по затылку.

– Я рекомендую вам держаться крепче, – зависнув сбоку, Джазз, словно рефери, предупредил о начале старта заезда.

Элли вцепилась в поводья.

– Тцанья!³ – прокричал Споук и дернул поводья.

---

³ Пошла! – (перевод с языка Намгуми).

Услышав голосовую команду, Жаба прыгнула на значительную длину и одним махом преодолела сразу половину широченной лесной опушки. Окатив брызгами все вокруг, оставляя облако водяной пыли, она галопом понеслась в чащу леса.

Учитывая разнообразие опасностей, таящихся в мутных водах местных заболоченных лесов, и вариантов умереть самыми неприятными способами, гигантская жаба, пожалуй, лучшее средство передвижения, которое только можно вообразить. Быстрая, маневренная, с твердой уплотненной кожей, которую просто так не прокусишь.

Самым сложным было удерживать равновесие на поворотах и уклоняться от свисающих лиан, так и норовящих тебе вмазать по лицу.

Наполненные песком сиделищные подушки кое-как справлялись с ударами при приземлениях, и через минуту-другую попа закипела так, что Элли показалось, будто ее капитально отшлепали. За что?

Как по приказу, мелькающие стволы среднего леса поредели и расступились.

«Жабий экспресс» снес густой труднопроходимый плодовый кустарник и с грохотом плюхнулся в застойную болотистую низину, расплескав в разные стороны высоченные волны. Испуганно перекрикиваясь, кто куда, в разные стороны разлетелись разноцветные красивые птицы, похожие на африканских попугаев.

– Хур-ро!⁴ – Споук потянул вожжи на себя.

– Приехали! – без помощи синхрониста догадалась Элли.

Сзади из кустов вылетел мокрый насквозь до шестеренок, дергающийся вверх-вниз Джазз. Правый винтовой двигатель-корректор захлебывался. Движению пропеллеров препятствовал обрубок ветки.

– Дуй сюда, Джазз, – Элли выдернула прут из кольцевого обтекателя и дружеским хлестким ударом по корпусу сбила с робота все налипшие крупные капли. – Вот так!

Зрелище поражало масштабом и производило сильное впечатление. Запутавшись в прочных вьющихся лианах, словно собираясь нырнуть, кабиной вниз висел целый и невредимый транспортный челнок внушительных размеров. Клипер А29. Кружась и искрясь в пробивающихся лучах света, с верхних крон плавно слетали вниз оторвавшиеся листья.

– Как?.. Как вы меня оттуда достали?

– Споук использовал веревочную лестницу. В кабину пилота попали через грузовой отсек. Декомпрессию и разгерметизацию выполнили с помощью аварийного гидравлического наружного механизма, – дройд сразу исчерпывающе ответил на все вопросы, так что больше было спрашивать нечего.

– Джазз, ты можешь дистанционно подключиться к центральному бортовому компьютеру?

– Минуту, – из конусного выступа верхней крышки выехала штыревая антенна, и на мониторе Джазза пробежали столбики цифр командной строки. – Сделано!

– Запусти автоматическую подачу сигнала бедствия.

– Выполнено!

– Просканируй все доступные частоты. Найди хоть какую-то активность.

– Выполнено! Тишина.

– Проведи предполетный осмотр всех систем. Сообщи полученные сведения.

– Начинаю анализ данных!

---

⁴ Стой! – (перевод с языка Намгуми).

Как по взмаху волшебной палочки вспыхнули и замигали бортовые аэронавигационные огни. Раздался набирающий силу и мощь рев реактивного двигателя. Включилось и выключилось освещение в кабине. Клипер словно проснулся после долгой спячки.

– Шуру, шуру!⁵ – Споук похлопал по затылку свою болотную любимицу, которая слегка забеспокоилась.

Рули высоты и элероны пришли в движение, отклоняясь туда-сюда на максимальный угол от исходного положения. Створки шасси раскрылись, выпустив и убрав назад колесные амортизационные стойки.

И вдруг все разом погасло и стихло!

– Все нормально? – Элли обеспокоенно вглядывалась в Джазза, ожидая новостей.

– Докладываю результаты предполетного осмотра. Утечка охладителя. Повреждение руля высоты в хвостовом оперении посторонним предметом. Отказ антигравитационного модуля. Отсутствие тяги в воздухозаборниках. Трещина в боковом иллюминаторе...

– Так. Стоп. Подожди Джазз, не гони кабанчика. Успокойся. Очисти оперативку, продуй процессоры, посмотри мне в глаза и ответь на один простой вопрос, – Элли вытянула руку и ткнула указательным пальцем в сторону Клипера. – Полетит или нет?

– Отрицательно. Без исправного антигравитационного модуля при попытке взлета корабль рухнет в воду. Попадание жидкости, в этом случае, полностью выведет из строя компрессоры турбин. Последствия...

– Хорошо, хорошо. Ты сможешь починить этот модуль?

– Не могу гарантировать стопроцентный результат. Я способен перенастроить систему ввода-вывода, обновить драйвер и операционную утилиту. Если присутствует аппаратная поломка, требующая физической замены сгоревших частей микросхем, то, боюсь, я бессилен. У меня нет подходящих запасных частей подобной функциональности.

– Ладно, не грейся! – Элли понимала, что логика в словах Джаззза присутствовала. – Модуль я беру на себя. Что с остальными поломками?

– Все прочие неисправности поддаются ремонту. Моих квалификационных возможностей достаточно, чтобы закончить ремонт своими силами.

– Конечно. Вытащить корягу из пневматики сможет даже Споук.

Услышав свое имя, Споук вопросительно повернулся.

Элли виновато улыбнулась, опасаясь, что старик обиделся, поняв смысл.

– Сколько нужно времени, чтобы полностью подготовить Клипер к полету?

– Даю оценку: примерно тридцать часов, при условии наличия исправного антигравитационного модуля.

– Действуй!

Ответы на все вопросы можно было найти только на орбитальном Эспайере, но чтобы до него добраться, нужен был исправный космический корабль.

Поднявшись на Клипер, Джазз демонтировал из системного блока неисправный антигравитационный модуль и принес его Элли.

Размером не больше скатанной в рулон тряпки для мытья стекол, он представлял собой защищенную цилиндрическим корпусом плату с микросхемами. На лабораторных занятиях инженеры неоднократно разбирали, программировали и собирали такие устройства.

В силу универсальности эти модули одинаково подходили ко всем типам кораблей на Эспайере, будь то спасательный челнок или флагманский ракетносец.

Элли также потребовала принести из грузовой кабины ремонтный чемодан с паяльной станцией, набедренную сумку с инструментами и наплечный рюкзак с личными вещами. В конце концов, какой она инженер, если не может починить сломавшуюся железяку.

– Не общайся с незнакомыми крокодилами! Если пойдет дождь – залезай внутрь, не мокни! – оставив материнские напутствия для новоиспеченного разнорабочего Джаззза, Элли попросила Споука поспешить назад в деревню.

---

⁵ Спокойно! – (перевод с языка Намгуми).

Девочка очень боялась опоздать к началу воздушной охоты, так что старик «прибавил скорости», и Квадо-Туна вернула их в Ма-Лай-Кун чрезвычайно быстро.

Авион

Взлетная площадка была аккуратно выложена из толстых бревен с уплотняющим настилом из плетеного тростника, образующих палубу. Один из краев удерживался над поверхностью воды толстыми подпорными деревянными сваями, врытыми глубоко в дно.

Конструкция казалась Элли в меру устойчивой, хотя нагрузку от веса Клипера она едва бы выдержала и опрокинулась. Элли попыталась провести в голове математический расчет, и ее сомнение лишь усилилось. Грунт под опорами был слишком мягким и, в случае чего, мог запросто сдвинуться и «поплыть».

С обратной стороны основания дерева размещались хозяйственные сарайчики. Вероятно, в них хранились сменные детали и топливо. Здесь же стоял шалаш с сонным охранником и подъемный кран хитрой рычажной конструкции. По всему периметру площадки в прикрученных высоких полупрозрачных чашах лежали мерцающие плоды дерева Ду. Очень предусмотрительно на случай ночной посадки.

В ожидании обещанной прогулки на Авионе Элли стала жертвой атак навязчивых голодных moskitov и пробирающейся в волосы армии тли.

– Вот гадина! – метким хлопком она раздавила всмятку очередного присосавшегося к шее мелкого кровососа. Бесчисленное множество насекомых сбивалось в облака и мигрировало туда-сюда в беспорядочном направлении. Здесь, на ровной широкой взлетно-посадочной площадке, укрепленной на корнях дерева Ду, прямо у воды, их было особенно много.

– Помажь вот этим, – Кирки протянула на кончиках пальцев бурого оттенка мазь, скорее всего репеллентного свойства.

– Здесь легко можно было бы сыграть в футбол или в «горячий пирожок»! – Элли решила завести разговор на приятную тему.

– Это как?

– Можно? – Элли указала на чашу.

Кирки обернулась на сонного в полудреме охранника и заговорчески шепнула:

– Можно!

Элли вынула из чаши мерцающий плод. Ей давно хотелось это сделать, вопреки запретному наставлению Джазза.

По весу и размеру плод походил на крупную спелую грушу. Торчащий хвостик напоминал, что его недавно сорвали. Внутри хорошо просматривалась спиралевидная сердцевина, которая как раз светилась желтым теплым светом. На ощупь он был очень приятным, выпускать из рук никак не хотелось.

Каким-то непостижимым образом деревья Ду были способны поглощать бьющие в них разряды молний во время ночных грозовых ливней, впитывать энергию неба и заряжать электричеством свои плоды. Джазз адаптировался подзаряжать свои батареи похожим способом.

– И что дальше? – вмешалась Кирки, прервав все волшебство этого чудесного момента.

– Ой, горячо, лови! – Элли изобразила приступ паники и подбросила плод.

Приняв подачу, Кирки с лету уловила суть игры. Она положила копье, и, подыграв растерянность, резко бросила «горячий пирожок» назад к Элли.

Забыв обо всех трудностях и проблемах, девочки втянулись в процесс, ловко кидая и отбивая передачи. Воцарилась воистину непринужденная атмосфера, и по площадке разнесся громкий веселый детский смех.

– Тау-Нресс!⁶ – послышался крик проснувшегося в окошке шалаша стража.

---

⁶ Хулиганки! Прекратите! – (перевод с языка Намгуми).

Элли испуганно нырнула за спину Кирки, и та, извинившись, вернула плод священного дерева Ду на место в чашу.

И вдруг стемнело.

Нет, не так, как бывает по вечерам. Площадку, на которой играли девочки, и все окружающее пространство поглотила могучая тень. Элли озадаченно задрала голову вверх и, ошеломленная от увиденного, застыла камнем, раскрыв рот.

Заслонив почти всю свободную область в шахте кроны, на площадку плавно спускался управляемый летательный аппарат.

Авион оказался ничем иным, как комбинацией мягкого аэростата с парусной установкой, дополненной курсовыми винтовыми двигателями. Дирижабль на легком газе, с открытой гондолой и полностью ручным управлением.

Гелий собирался и удерживался в резервуарах, соединенных прочными клапанами. Что-то вроде органических баллонов, сшитых из тканей легких летающей рыбы-пузыря Кабара-Мулли. Благодаря вдыхаемому природному газу, крупные небесные создания, типа Даббара или Кабара-Мулли, были способны удерживать в воздухе свой огромный вес и, не смотря ни на что, свободно парить над облаками.

Наружные стенки мягкой оболочки аэростата уплотнялись промасленной тканью, а по всему периметру нашивались вертикальные и горизонтальные силовые ленты для предотвращения разрыва при перегрузках.

Резервуар приобретал форму и относительную жесткость только после закачки гелия под высоким давлением. Его чуть приплюснутая спереди эллипсоидная форма добавляла аэродинамическую подъемную силу для Авиона и снижала сопротивление боковому ветру. Носовое усиление защищало от повреждений при возможных столкновениях.

Гелий был одним из наиболее распространенных элементов во вселенной. В силу своей чрезвычайной легкости и негорючести, он идеально подходил для заправки и создания подъемной силы у воздухоплавательных судов. Элли читала об этом в краткой истории Земли. Неудивительно, что жители Гелиоса смогли обуздать мощь природного газа и направить ее на служение хорошему и полезному делу.

В открытой гондоле, напоминающей крупную лодку, размещался экипаж, полезный груз или провизия. Строили каркас, как правило, из тростника и лозы. Только таким образом гондола смогла бы остаться целой при экстренной жесткой посадке, например, во время шторма.

Операторское место оснащалось рулем управления и простейшей системой стабилизации по тангажу и крену как для полетов на большой скорости, так и для пассивного дрейфа. Благодаря небольшому расстоянию между оболочкой и гондолой достигалась лучшая устойчивость при маневрах. Вдоль продольной и поперечной оси были расставлены дополнительные грузы и тяжелый балласт.

По бокам с каждой стороны размещались поворотные деревянные винтовые двигатели, приводившиеся в движение через передаточный механизм мускульной силой.

Устройство причаливания представляло собой гайдропы – двадцатиметровые тросы, некоторые из которых заканчивались мощными крюками с каменными вставками. Каждый Авион был снабжен веревочной лестницей для смены караульных и патрульных групп, несущих вахту по периметру прилегающих к деревне территорий.

Привязанный к причальной мачте поверх крон деревьев, Авион был способен вести наблюдение за дальними рубежами. Он мог провисеть над деревней без дозаправки несколько недель. Его главным достоинством считалась абсолютная бесшумность, а главным недостатком – опасность потерять управление и разбиться во время ночного тайфуна.

К счастью, Ма-Лай-Кунцы научились предугадывать начало ураганов по поведению птиц и всегда успевали вовремя приземлять аппарат, крепко закрепляя оболочку на площадке причальными тросами.

Раньше Авионы использовались исключительно для охоты и грузоперевозок. Но теперь их эксплуатировали и в военных целях. Два встроенных гарпунных орудия на носу и на корме гондолы прямо говорили об этом.

Авион, как старинный парусный корабль, был не сильно маневренным и всецело зависел от ветра. Но благодаря скоростным воздушным потокам на Гелиосе он мог покрывать значительные расстояния и летать с невиданной прытью.

Некоторые жители деревни, преимущественно женская ее часть, выстроились вдоль висячих мостов и наблюдали за приземлением. Даже повторяясь в миллионный раз, эта величественная картина отдавала упоительной грацией, демонстрирующей профессиональную подготовку экипажа, и вызывала стойкий и неподдельный интерес, особенно у детей.

Из сарая выбежали несколько аборигенов из команды причаливания. Когда Авион снизился до необходимой высоты, они схватили сброшенные с гондолы тросы, и, используя катушечный механизм, притянули аэростат к точке посадки в самый центр площадки.

Хорошо, что новая подруга успела оттащить зазевавшуюся Элли, пропустив сходящую на платформу команду во главе с капитаном Авиона, грузным аборигеном с повязкой на голове, прикрывающей один глаз.

Точь-в-точь, пират из старых графических историй!

Тело его было сильно обожжено, а на левой кисти отсутствовали несколько пальцев. Ему здорово от кого-то досталось.

Просеменили еще несколько рабочих и слаженно погрузили на специальный мостик на корме широкую многослойную рыболовную сеть. Рядом бросили набитые до отказа, упакованные хозяйственные свертки из той же ткани, что и мешки, развешанные снаружи вдоль бортов гондолы.

Интересно, а что было в них?

Прозвучал сигнал. Девочки прошагали на борт в составе уже новой команды из четырех представителей племени Ма-Лай-Кун и все того же одноглазого капитана.

Причальная команда отцепила парковочные тросы, но Авион продолжал упрямо стоять на месте. При посадке из резервуара стравили значительное количество гелия, уменьшив подъемную силу, поэтому, чтобы снова оторваться от поверхности и взлететь, необходимо было сбросить балласт, то есть уменьшить вес судна.

– Тапа Симула!⁷ – прокричал капитан.

Матросы, как их условно обозначила Элли, засуетились, отвязав с каждого борта по тяжелому пузатому мешку.

Бах!

С грохотом мешки обрушились на площадку и Авион взмыл вверх.

Самый маленький вспотевший абориген, юнга, переволок куль с твердым грузом на нос, выравнивая центр тяжести судна для лучшей устойчивости. Еще двое матросов, один сутулый, а второй со странными графито-белыми раковинными бусами, по очереди подкручивали в разных направлениях ручки передаточных ременных механизмов, приводящих в движение кормовые пропеллеры. Авион довольно быстро преодолел высоту крон деревьев, не задев ни единой ветки.

Открывшийся панорамный вид привел Элли в неописуемый, сбивающий с ног, восторг.

Так вот ты какой, Гелиос!

---

⁷ Увеличить тягу! – (перевод с языка Намгуми).

С высоты птичьего полета планета, словно нарисованная масляной кистью, казалась добродушной и миролюбивой. Бескрайний, полный величия Элигер-Сильварум, гигантский лес, растворялся в полуденной дымке далеко за линией горизонта. Над головой между облаками лавировали уже знакомые пестрые длинные «попугаи», самых причудливых форм и расцветок.

Какие там аллигаторы и болотные жуки. Вместе с неприятным запахом прелой тины и мха, они остались где-то там, далеко внизу, в совершенно другой жизни.

Авион поднимался все выше и выше, пока деревня полностью не слилась с поверхностью леса. Единственным ориентиром оставалась причальная мачта, возвышающаяся над деревом Ду, мимо которой они пролетели всего несколько минут назад.

Капитан что-то рявкнул, и сутулый развязал бант конца веревки, закрепленный на грот-мачте.

Авион расправил фронтальные треугольные паруса и, продолжая набирать высоту, увеличил скорость до крейсерской, пройдя сквозь плотный слой хрустальных облаков.

– Скорее сюда, – позвала Кирки, стоя в центре гондолы.

Не сразу сообразив зачем, Элли послушно подошла к основанию мачты и встала рядом.

– Держись! – Кирки схватилась за один из свободных на мачте поручней и кивком предложила Элли сделать то же самое.

– Кама Аши! Гуммук Валл Ханзари!⁸ – чуть не порвав глотку, заорал капитан. По его манере изъясняться Элли никак не могла различить, когда все было хорошо, а когда все плохо. Может, он больной. А может, просто псих.

Матросы, отчаянно раскручивающие винтовые пропеллеры на корме, и помогавшие им матерый боцман и юнга побросали дежурные посты и рассредоточились по бокам гондолы, обмотав себя вокруг пояса прочными привязными лямками.

Намечалось что-то интересное. Элли вцепилась в мачту и затаила дыхание.

Сначала судно несколько раз хорошенько трянуло.

Потом по всему корпусу пробежала нарастающая вибрация.

И вдруг Авион со всей мочи словно ударился о невидимый стеклянный потолок.

Мгновением позже, будто получив волшебный пинок, Авион ускорился и моментально набрал невероятную скорость.

Быстроходные небесные потоки на Гелиосе были естественной частью планетарной системы воздушных течений и циркуляции атмосферы. Они участвовали в глобальном переносе тепла и влаги и представляли собой устойчивый, дующий в одном направлении, сильный ветер.

– Классно! – восторженно поделилась Элли своим настроением.

---

⁸ По местам! Приготовиться к ускорению! – (перевод с языка Намгуми).

Станция Гейзерная

Авион легко обогнал летящего в попутном направлении Драка Нага, похожего на небольшого хищного дракона-орла. Тот лишь успел повернуть серую пупырчатую голову и прокричать вслед какое-то птичье недовольство. Драки редко спускались ниже уровня деревьев, так что большая часть аборигенов, из тех, кто не летал на аэростате, их никогда не видели вблизи.

Вот это удача!

Примерно через полчаса на горизонте появились расплывчатые мутные очертания ледяных шапок быстро приближающихся острых холмистых гор.

Капитан нажал на рычаг газового дозатора и спустил часть гелия из резервуара. Аэростат опустил нос и, с грохотом проломив нижнюю стенку воздушной трубы, очутился в свободном полете на замедляющейся скорости.

– Даббар! – заорал Капитан.

Прямо по курсу навстречу Авиону из облака вынырнул гигантский небесный кит и полностью преградил путь своим телом. Если бы он раскрыл пасть, то проглотил бы их, даже не моргнув глазом.

Столкновение было неизбежным. И парашюта в багажной корзине, естественно, не было.

– Рува Уган!⁹ – Капитан выкрутил вправо до упора рулевое колесо и спустил ручку выпуска гелия. Матросы развернули дополнительный плоский парус и кучей навалились на левый борт, чтобы гондола не заваливалась при маневре. Боцман и Юнга приложились к винтовым двигателям, пытаясь хоть как-то сохранить стремительно падающую скорость.

В последний миг Авион чудом разминулся с Даббаром, избежав надвигающейся беды.

– Не кислый у вас трафик, прямо как на Эспайере, – Элли попыталась побороть мандраж, вспоминая свой первый полет.

На ломаном, но понятном языке Кирки объяснила, что Ма-Лай-Кун и другие племена почитают Даббара, называя его «Защитником из-за облаков». Легенды, которым в племени часто предавались у костра, рассказывали о том, как много лет назад во время варварского вторжения небесных людей в Акан-Люкар, самую восточную деревню гигантского леса, именно Даббар спустился с небес и спас их народ.

Если верить Кирки, хитрые и подлые «пришельцы» убили вождя, нескольких жителей Акан-Люкара и подожгли дерево Ду, связав и попытавшись превратить оставшихся членов племени в рабов. Небольшой, сумевший выскользнуть и выбраться из окружения, отряд аборигенов разнес весть о случившемся по всей округе.

На следующий вечер произошло крупнейшее в истории Гелиоса кровавое сражение за Акан-Люкар, объединившее девять крупнейших деревень Элигер-Сильварума. Живыми вернулись единицы. Те, кто уцелел, уже позже вспоминали, как в неравной битве их мощное войско освобождения из тридцати тысяч воинов было бескомпромиссно и жестоко разбито и уничтожено.

Не оставалось ни единой надежды на победу, когда из облаков выплыл Даббар. Небесный защитник мира и хранитель справедливости, он изрыгал спасительный свет и с неистовой яростью бил парящие в воздухе машины небесных людей огненными шарами и молниями, из-за чего те угасали и мертвецки обрушивались в воды Иав-Фадама.

---

⁹ Право руля! – (перевод с языка Намгуми).

С тех пор небесных людей долгое время никто не видел. Пока несколько месяцев назад кто-то не напал на одну, а потом на вторую из четырех оставшихся деревень в этой части планеты.

Пытаясь проанализировать ход описанных событий, Элли все больше склонялась к версии, что задолго до Эспайера на Гелиос приземлились другие люди.

Кто они были, с какой станции, из какой вселенной, из какого времени – сложные и недоступные для осмысления вопросы, которые не удерживались в голове и растворялись в сознании, как солодовый сахар в кипятке.

Хотелось как можно быстрее во всем разобраться и разгадать тайну мистических варваров, похожих на людей. Элли была на сто один процент уверена, что на Эспайере никогда бы не отдали приказ уничтожить аборигенов и тем более превращать их в рабов. Перед глазами вспыхнула и пронеслась каскадом воспоминаний сцена космической суматохи и флагманский крейсер в боевом маневрировании. Но все это больше запутывало, чем помогало.

– Будем садиться! – Кирки показала на расчищенную площадку возле компактного сооружения, возведенного на краю глубокого ущелья у подножья скалистых гор. Конструкция представляла собой сложный механизм, с навесом от дождя и крупной, свисающей в обрыв трубой из толстого тростника. Вокруг площадки возвышались стасканные и уложенные аккуратными кучками мелкие и крупные камни.

Капитан стравил очередной десяток кубометров гелия из аэростата, и вся команда слаженно обеспечила плавную и точную посадку. Юнга первым спрыгнул и закрепил причальный трос за каменную глыбу.

Матросы развернули хозяйственные свертки, оказавшиеся стопками балластных мешков, и поспешили наполнить их до отказа крупным щебнем и гравием, которого вокруг было разбросано в избытке. Они очень торопились – готовые кули сразу перебрасывались на палубу гондолы цепочкой друг через друга.

Боцман прикрутил к газовому пусковому мульти-клапану выносной кожаный шланг от громоздкого крытого механизма. И тут Элли осенило.

Не может быть!

Это же настоящая газозаправочная станция.

Землю зашатало. Юнга, дежуривший у обрыва, что-то прокричал и отбежал. Матросы закончили грузить мешки и перепрыгнули назад через борт.

Из ущелья вырвался огромный плотный столб папирусно-белого матового газа. На фоне фонтана Авион показался бы игрушечным и местечковым. Боцман повернул распределительный вентиль по часовой стрелке и потом сразу же вернул его в исходное положение назад. В мгновение ока оболочка аэростата раздулась и закрипела от сильного натяжения по швам. Если бы боцман промедлил хотя бы на долю секунды и перекрыл выпуск позже, резервуар просто напроsto бы лопнул, и тогда конец веселью.

Мастерство бесценно.

Юнга отцепил причальный трос и кое-как успел запрыгнуть в рванувший ввысь Авион.

– Кто все это придумал? – начала было произносить Элли, но из-за легкости гелия, переполнившего здешнюю атмосферу, колебания воздуха в ее голосовых связках прошли с излишне высокой частотой, и поэтому вопрос прозвучал по-мультиашному пискляво.

Девочки рассмеялись.

Путь назад занял намного больше времени, ввиду того, что плыть пришлось в обычном режиме на своих парусах.

Настроение было отличное. Сразу после взлета Авион в буквальном смысле врезался в массивную стаю летучей рыбы Муя-Най-Тцесс. Благодаря гелию эти маленькие серые путешественники умудрялись совершать затяжные парящие полеты на десятки километров.

Одна часть угодила в расставленную сеть, другая, одуревшая от столкновения, усыпала всю палубу.

Мелкая оглушенная рыбица упала прямо на Элли. У нее была тупая морда, вытянутое темно-алюминиевое тело с узкими грудными крыльями-плавниками и острые, как скальпели, зубы. Элли хотела поднять и потрогать ее, но Кирки строго-настрого запретила – безобидная летучая малышка могла в один миг откусить и проглотить фалангу пальца целиком.

Где-то на середине пути на аэростат напал Драк Нага, пытаясь порвать сеть с летучей рыбой и по-разбойничьи отхватить себе часть добычи. Но Боцман ловко прогнал его, припугнув прицельным выстрелом из лука. В итоге Драк остался целым, хотя и голодным.

* * *

На Гелиосе всегда очень рано темнеет. Но в этот день пастельно-оранжевый закат окутал лес как-то особенно неожиданно.

Авион приземлился на посадочную платформу, подсвеченную плодами дерева Ду, когда уже полностью стемнело.

Сытный ужин в общем кругу у костра порадовал и согрел всех обитателей деревни. Даже Джаггора, смолотивший несколько самых крупных рыб, подобрел, излучая мирный настрой.

Ночной гость Ма-Лай-Кун

Стоя возле хижины Споука, Элли смотрела по очереди то вниз на Топь, то вверх на Звезды.

Удивительная планета – этот Гелиос. Мрачное, вонючее, смертельно опасное болото внизу. Красивый и захватывающий микрокосм сверху. И между этими двумя разными и непохожими друг на друга мирами – жители Ма-Лай-Кун. Конечно, в отличие от Элли, аборигены любили и грязь, и небо. Это как раз то, чему можно и нужно было у них поучиться. Видеть во всем не только плохое, но и хорошее.

Где-то вдаль вверху мимо смотрового дупла по веревочной переправе из чащи леса возвращался патрульный отряд.

Так называемые скоростные «канатные дороги» соединяли некогда все деревни восточного Гелиоса друг с другом. Но после дня Великой войны почти все они обветшали и разрушились. Ходить по ним стало некому.

Зайдя в хижину Споука, Элли прогнала от себя эти грустные мысли и, аккуратно достав из инженерного ящика инвентарь, расставила на столе инфракрасную паяльную станцию, вакуумный пинцет для извлечения микросхем, набор крючков и многофункциональный тестер для измерения тока. Рядом она положила системную плату из открученного с Клипера неисправного антигравитационного модуля.

Одну из подсвеченных хрустальных чаш Элли водрузила рядом с собой на край стола.

– Джазз, дюралюминиевый засранец, накаркал ведь, – прозвонив контакты, Элли сразу поняла, что дрейд был прав насчет аппаратной поломки. Требовалась замена микросхемы ввода-вывода. Она была расположена в своем стандартном разьеме, и ее легко можно было вытащить вакуумным пинцетом.

Но вот вопрос – где же ей найти замену? Джазз никогда бы не справился с этой задачей, разве что только разобрал часть своего собственного встроенного модуля. И потом до конца срока службы батареи, утратив возможность летать, перемещался бы вплавь на инвалидной лодочке или костылях на колесах. Споук бы наверняка помог их смастерить.

Девочка улыбнулась, представив себе все это.

А решение, между тем, было очень простым. В рюкзаке с личными вещами давно уже болталась без дела старая игровая портативная приставка.

Идея была в том, чтобы разобрать ее, после чего выпаять, перепрограммировать и использовать похожего типа микросхему уже в антигравитационной плате. Более чем логичная, и вполне выполнимая миссия.

Элли увлеченно засиделась и совершенно не заметила, как время убежало далеко за полночь.

Дело спорилось, и вся работа близилась к завершению.

Неожиданно в хижину ворвался Джаггора в окружении нескольких нервных воинов. Выбив соломенную дверь и не сказав ни слова, он «подлетел» к столу и разом обрушил свой здоровенный молот аккурат на инструменты и подставку с пайкой.

Все разлетелось на мелкие кусочки. От стола не осталось ни намека на прежнюю форму. Спаянный и почти отремонтированный модуль расплющился всмятку.

Джаггора прорычал какую-то неразбериху, и его помощники выволокли Элли наружу. Оттащив за край хозяйственных построек бросили и заперли ее в темной халупе без единого окна.

* * *

– Что я сделала? Почему он взбесился? – шмыгая носом, прошептала Элли.

В мрачной понурой лачуге столбом стоял трупный мрак, пронизывало сыростью. То и дело в вырезы и швы одежды пытались залезть и отложить под кожу свои яйца невидимые мокрицы и многоножки. Воздух переполнился парами зловоний – по всей видимости, где-то рядом был отстойник.

Со стороны центральной костровой площадки продолжительное время доносилась какая-то возня и крики, но сейчас все стихло. В какой-то момент Элли даже почудилось, что она слышала речь взрослого человека.

Из-за двери задрожал шепотом голос Кирки:

– Прошлым утром сожгли Якиа Инката, соседнюю деревню. Мы следующие. Сны Споука сбываются.

– Подожди, кто сжег? При чем тут я?

– Небесные люди. Ваши небесные люди. Беженцы с Якиа Инката привели с собой одного пленного.

– Человека?

– Да. Я видела. У него такой же значок на груди, как у тебя. Имя Аарон Виллер. У них в пустыне база, откуда и нападают.

– Я могу с ним поговорить?

– Не получится. Его бросили в яму к Матара-Торону, – Кирки захлебнулась. – Джаггора хотел и тебя скормить ему следом. Но Масу Аминчи заступилась и попросила подождать с решением до рассвета.

– И что же мне делать? Сидеть и ждать смерти?

– Я не знаю. Правда, не знаю.

– Подумай, Кирки, прошу тебя. Должен же быть какой-то выход.

– Прости, – слышались первые всхлипы. – Утром тебя бросят в яму, а Джаггора отправится на Авионе в Долину Красного леса, чтобы позвать на помощь одичалые племена.

– Плохой сценарий. Сколько он будет туда добираться?

– Примерно четыре световых дня, если повезет с ветром, и если не придется каждую ночь останавливаться на время шторма.

– У вас нет столько времени. Ты же веришь в видение Споука?

– Верю, – грустно отозвалась Кирки и заревела навзрыд.

– Если бы только Клипер был на ходу. Я бы за час долетела до этой базы в пустыне и рассказала людям, что вы не хотите войны. Может, они меня послушают, – Элли запнулась. – А может, и нет.

– Постой! – вдруг ожила Кирки. – Что, если я уговорю старика Споука отвезти тебя на Квадо-Туна к твоему кораблю?

– Это бессмысленно, Кир. Джаггора сломал модуль управления гравитационной стабилизацией.

– Что сломал?

– Устройство такое, механизм. С его помощью можно поднять в воздух наши летающие машины. Это что-то вроде резервуара с газом для Авиона.

– Авиона, – Кирки задумалась и добавила. – А на других ваших машинах есть такие устройства?

– Конечно, на каждой.

– По-моему, у меня есть план.

– ??? – Элли даже перестала дышать.

– Я знаю место, где есть много ваших летающих машин. Споук может отвезти тебя в Акан-Люкар.

– В ту самую легендарную деревню, погибшую первой?

– Да! – Кирки вопросительно замерла в ожидании ответа.

– Хм, – голос Элли наполнился надеждой. – Ты знаешь, а ведь это может сработать!

Кир, ты молодец. Сколько туда лететь?

– Чуть меньше одного светового дня.

– Значит нам нужно в Акан-Люкар! Вытаскивай меня отсюда!

– Я попробую убедить Масу Аминчи в том, что это верный выбор.

– Спасибо, Кир! Возвращайся скорее...

Элли обвила руками согнутые в коленях ноги, уткнула в них закрытую капюшоном голову и постаралась вздремнуть.

Путь убийцы

Приближалось утро, а вместе с ним и новый день, который не сулил ничего хорошего и мог стать для Элли последним. Закончить жизнь в тринадцать лет в брюхе Матара-Торона, окруженного мокрой канавой, пропитанной смертью и ужасом всех, кто попадал к нему раньше, было тоскливо и грустно.

Ей снился Аарон Виллер, совершенно незнакомый человек, которого она никогда не знала и уже не узнает.

Девочка словно вернулась назад во времени и, стоя лицом к лицу с ребенком, будущим убийцей, размышляла о его печальной судьбе.

Мальчик мог стать кем угодно, пилотом, медиком, ученым, поваром. Но он выбрал мрачный, устеленный трупами, путь. Путь разбойника, сеющего вокруг страдания и боль. Очень гнусный выбор. Что же побудило его сделать?

В темноте, словно из ниоткуда, зажглись страшные красные глаза аллигатора и в раскрывающейся рычащей пасти блеснули острые зубы.

Кошмар!!!

Элли вздрогнула и проснулась.

Узкие лучики рассвета украдкой пробрались сквозь тонкие щели в заваленных покосившихся стенах. Сколько убежало времени? Кирки не было, наверное, часа два или три. И никаких новостей. Оставалось надеяться, что разгневанный Джаггора не скормил и ее свирепому и кровожадному аллигатору.

– Выходи! Быстро! – дверь широко распахнулась. На пороге стояла Масу Аминчи, с боевой накидкой из агатово-серых жемчужин на плечах, вооруженная луком и стрелами. Она была настроена решительно, и спорить не было никакого смысла. – За мной!

Что будет дальше? Неужели все закончилось, так и не успев начаться?

Быстрым шагом Элли и Масу поднялись на средний ярус, но повернули не в сторону костровой арены, а вниз к мосту в сторону площадки, на которой стоял снаряженный и готовый к взлету Авион. Тот самый, который готовили к отплытию в Долину Красного леса для вождя.

Подойдя ближе, Элли увидела рядом с судном Кирки и, чуть позже, Споука за штурвалом капитана.

Получилось!

На удивление, кроме них, вокруг не было ни души. Даже сонный охранник в шалаше волшебным образом куда-то испарился. Вероятно, по приказу Джаггоры, все свободные руки были брошены на укрепление обороны и патрулирование дальних границ деревни. Или Масу сумела убедить всех помочь. Или приказала не мешать. Или, может, она усыпила всех болотным зельем.

А может Элли вообще все это снится и сейчас ее спящую несут к яме с разъяренной рептилией?

Освобожденная пленница снова ушла в глубокие размышления и фантазии.

– Эй! – радостно закричала Кирки из Авиона.

Девочки обнялись.

Масу отвязала причальный канат и вспомогательный противоветровой крепеж, после чего каким-то резвым лягушечьим прыжком она очутилась сразу на палубе.

– Помогите скорее! – Кирки подозвала Элли, изо всех сил раскручивая ручку ременного привода для правого кормового пропеллера. – Вращай левую, только в обратную сторону.

Авион начал выравниваться точно по центру свободного пространства между деревьями.

– Куйма Ату!¹⁰ – злобно закричал какой-то абориген на подвесном мосту.

– Аминчи! – выбежал из массивной постройки Джаггора. – Тума Мая Дох!¹¹

Несмотря на нависшее напряжение и угрозу атаки наблюдателей со смотровой вышки сверху, никто ничего не предпринял, и Авион беспрепятственно взмыл в небо, протаранив ветви дерева Ду, осыпая сверкающими плодами и обломками веток всех, кто стоял внизу.

Подготовка молодых корабельных юнг, Кирки и Элли, явно требовала дополнительных часов усиленной тренировки.

Набрав нужную высоту, Авион развернул нос на юго-восток и, поймав скоростной северный ветер, устремился на всех парусах к намеченной цели. Настроение у команды было пасмурным, как гранитовая туча, несмотря на солнечный яркий день.

Масу занималась своим могучим усиленным луком, смазывая маслом деревянные петли в местах наибольшего трения тетивы, добытой и перекрученной из сухожилий Драка Нага. Всю жизнь она использовала его только для охоты, но теперь ему предстояло стать грозным оружием для защиты своего племени.

Споук молча курил длинную изогнутую трубку. Из всего племени Ма-Лай-Кун вместе с одноглазым капитаном они были единственными, кто прошел через битву за Акан-Люкар и вернулись живыми. Старик не любил вспоминать те далекие события, никогда не говорил о войне и старался держаться обособленно от других.

Кирки, как матерый воздухоплаватель, рассказала Элли всю терминологию, принятую на Авионе, и показала, как управляться с парусами. Например, как правильно обернуть концы тросов, на которых поднимается парус, вокруг деревянных гвоздей. Так чтобы по команде их можно было быстро «отдать» – то есть отпустить.

Слишком сложно? Как бы не так! Элли схватывала все налету, и через какое-то время некоторые движения у нее выходили даже быстрее, чем у Кирки.

Пролетевший незаметно день плавно пошел на убыль. Вместе с кораллово-красным закатом Звезды приступил к снижению и Авион.

– Акан-Люкар! – взволнованно прошептал Споук.

Элли и Кирки рванули на нос гондолы.

Густой, полный красоты и энергии, Элигер-Сильварум разом оборвался в выжженную пустынную зальсину, укутанную пепельной тиной. По лесу как будто прошел огненный великан, разрушая и сжигая все живое на своем пути.

Из болотной коросты торчали обугленные пни, фрагменты упавших Авионов и надводные части сбитых военных штурмовых кораблей.

Будучи в прошлом прекрасной мирной деревней, Акан-Люкар стал огромной братской могилой для обеих воюющих сторон. Гиблое проклятое место, от которого смердело ужасом, болью и страданиями.

---

¹⁰ Беглецы! – (перевод с языка Намгуми).

¹¹ Своевольная и гордая! – (перевод с языка Намгуми).

Кута-Мамачи

Очень некстати и совершенно не вовремя заморосил прохладный, пронизывающий до кишечных сосочков, подлый дождь. Наблюдая за тем, как приближается изуродованная Топь, Элли поежилась и накинула капюшон. Кирки подбадривающе ткнула локтем ей в плечо и подмигнула:

– Прорвемся! Держись меня и, главное, ни при каких обстоятельствах, не ступай в воду!

Девочки ничего не ели целый день. Не было аппетита. Кто знает, может быть, на ближайшей трапезе в качестве блюда будут они сами. Бесконечное болото Иав-Фадам было полно самых страшных и смертельно опасных сюрпризов, которые земному человеку даже трудно было представить.

– Алмура-Суру!¹² – Споук извлек из вещевого отсека светящийся плод с дерева Ду и вставил его, словно лампочку, в ручной фонарь, напоминающий старинную керосиновую лампу.

Пространство внутри гондолы наполнилось играющими тенями с оттенками желтоватого цвета, и на душе у Элли стало чуть теплее.

Споук «поддал газу», и Авион прекратил снижение, зависнув в десятке метров над лежащим вверх тормашками массивным боевым кораблем. Вдали в полумраке мелькнули какие-то силуэты, а может, Элли просто показалось.

На поверхности стали различимы бледно-голубоватые, слабо мерцающие огоньки, выписывающие непонятную траекторию.

Их можно было наблюдать в Топи только во время ночных дождей. В племени Мал-Лай-Кун их называли «зрачками смерти», призраками «небесных людей, которые захотели украсть у соседней землю». Считалось, что в качестве наказания душам умерших суждено было бродить в болотах вечно. В поисках прощения и твердой земли.

Масу аккуратно спустила крюк и зацепилась за заросшее мхом, торчащее над болотом шасси. Она подтравила трос так, чтобы Авион спустился еще ниже и чтобы при желании с него можно было спрыгнуть на сухой фюзеляж. Добрая его часть выступала над водой, сбоку под крылом торчала покореженная кассетная бомба. Сколько жизней она могла унести в тот роковой день, если была бы сброшена.

Без сомнений – это был бомбардировщик с Эспайера.

Военного арсенала на станции было достаточно, чтобы вычеркнуть из истории все коренное население Гелиоса и погрузить Планету во мрак скорби на несколько столетий вперед.

Что вынудило людей с таким остервенением истреблять мирное неагрессивное население? Зачем? Места хватило бы всем. Жили бы мирно, делились секретами медицины, вместе бы охотились на стаи летучих рыб.

Откуда эти корабли здесь взялись? Неужели их послал полковник Файервуд? Но когда он успел? И почему экипаж об этом ничего не знал?

Элли было грустно размышлять об этом, но терзания ее души вовремя прервала Кирки:

– Я первая, ты сразу за мной, – она ловко перемахнула через борт гондолы и, используя парковочный канат Авиона как направляющий трос, очутилась точно на брюхе мертвого бомбардировщика. Глухой стук голых ступней о металлическую обшивку эхом разнесся по всей округе.

---

¹² Смеркается! – (перевод с языка Намгуми).

– Лири!¹³ – рявкнул сверху Споук. Его беспокойство было обоснованным. – Матата-Суке!¹⁴

Элли выудила из мешка припасенные заранее инструменты и закрыла их на пуговицу в набедренном кармане брюк. Протянув руку, Споук помог ей спуститься тихо и почти бесшумно.

– Что дальше? – прошептала Кирки.

– Этот здоровяк не подойдет, он лежит вверх ногами, – Элли переместила защитную повязку от болотных газов с шеи на рот. Вытянула руки и сделала круговое движение соединенными ладонями. – Антигравитационный модуль, который мы ищем, располагается сверху, ближе к кабине летчика. Здесь мы его точно не достанем, разве что ты хочешь нырнуть и вытащить его из-под воды.

– Не смейся мой седой ус, – парировала сказанную в ее адрес шутку храбрая Кирки.

– Седые усы. Не смейся мои седые усы. Правильно говорить так, – Элли оставалась серьезной, как на экзамене. – Видишь ту развалину?

Сразу за массивным кустарником, над частью выступающего над водой ствола поваленного дерева виднелась расплюснутая кабина истребителя. Вероятно, во время атаки он врезался и повалил его. Как бы там ни было, верхняя часть фюзеляжа была доступна, а значит, вероятность того, что удастся найти модуль, была выше нуля.

А это уже что-то!

– Нам надо туда, – Элли показала рукой в нужном направлении.

– Хорошо. Я проведу тебя по кочкам. Только тихо. Давай «на три». Раз. Два...

Внезапно сверху их окрикнул взволнованный, с хрипцой в голосе, Споук:

– Кута-Мамачи! – он вытянул копье в сторону. – Кута-Мамачи!

Кута-Мамачи в буквальном смысле означало «мертвое зло». Выделяемые болотом газы были токсичны для людей. Кирки предупреждала о топтунах. Высокое содержание в газах кислот разложившихся растительных веществ вызывало мутации клеток и бактерий на поверхности кожи человека, отчего его тело дубело и изменялось до неузнаваемости.

Агрессивные и голодные, они рыскали по болотам в поисках живого мяса и топтали полезные ягоды, грибы и растения. Отсюда и название – топтуны. Глаза Кута-Мамачи, если их не выклевал Драк Нага, блестели и отливали голубоватым оттенком.

Топтуны дышали болотными газами, кислотные пары которых активировали в них агрессию и «живучесть». Но именно поэтому мертвяков нельзя было встретить, например, на пустынной и гористой части Гелиоса.

Кута-Мамачи были зависимы от Топи, как системные наркоманы, и почти никогда не покидали ее границ. Крайне редко на равнинах можно было наткнуться на высохшие скелеты развалившихся топтунов.

– Зубастые язвы! – Кирки неодобрительно зыркнула вдаль, где в нависающей темноте абсолютно отчетливо виднелись два высоких худощавых силуэта, напоминающие людей. Свет фонаря отражался в их глазах мертвым стальным блеском. Страх от предстоящей возможной встречи пробирал Элли до мурашек.

Кирки молча схватила Элли за руку и спрыгнула вниз на выступающую над тиной кочку. Нельзя было терять ни минуты. Едва удержав равновесие на влажном от мха и гнили земляном выступе, девочки чуть не упали в воду.

Короткими прыжками, стараясь избегать шума и всплесков, девочки поспешили к разбитому истребителю. Они шустро обогнули куст и почти мгновенно забрались на остатки

---

¹³ Тихо! – (перевод с языка Намгуми).

¹⁴ Не беспокойте мертвых! – (перевод с языка Намгуми).

ствола мощного дерева, оказавшись лицом к лицу с расплюснутой кабиной военного корабля. Под ногами захрустело разбитое лобовое стекло.

Дождь, навивающий тоску, прекратился, но его мерзкую работу продолжил едкий, хотя и не сильно густой туман.

Казалось, мрак окутал все это место зловещим одеялом, усиливая втрое ужас каждой проведенной здесь секунды.

Элли достала из набедренного кармана инженерную хемилюминесцентную палочку и надломил ее. Благодаря химической реакции – свечения фосфора при медленном окислении – это простое и безопасное устройство было способно генерировать в течение длительного периода времени много света, даже под водой. Элли часто использовала такие палочки в качестве резервного освещения на Эспайере во время аварийных ремонтных работ.

Яркий насыщенный зеленый свет в руках Элли озарил кабину. Кирки вздрогнула от неожиданности, и обе девочки отпрянули от увиденного. Пристегнутый поясными и плечевыми привязными ремнями, прямо перед ними в остатках кабины находился мумифицированный труп пилота со склоненной вниз головой. Ноги и руки ему зажало спрессованным покоруженным металлом, целой осталась только часть от пояса и выше. Кожа головы была усеяна чешуйками и глубокими рытвинами, как будто смазанными гнилой пузырчатой слизью. Во впалых пустых глазницах ничего не осталось. Вероятнее всего, глаза пилоту выклевали полоумные птицы.

– Бедняга, – выдохнула Элли.

– Так ему и надо! – поправила Кирки.

Элли забралась по ржавым перегородкам кабины, как по ступенькам, очутившись на крыше:

– Я быстро!

Света от инженерной палочки было достаточно, чтобы отыскать нужный люк на корпусе. Используя специальный полуавтоматический портативный резак, Элли плавно вынула по направляющим небольшой цилиндрический блок, потянув его на себя за специальное углубленное ушко.

– Ну как там? – Кирки стояла все там же, у кабины раздавленного пилота, на цыпочках, пытаясь разглядеть, что же делает ее новая подруга.

– Почти все! – Элли сняла защитную клемму с цилиндра и обнажила сердечник, сигарообразный антигравитационный модуль для калибровки подъемной силы, который обеспечивал балансировку корабля при вертикальном взлете и посадке. Схемы и узлы модуля были в отличном состоянии, так что не было ни единого сомнения, что он полностью функционален.

– Ааааа! – Элли поскользнулась на мокрой после дождя обшивке и почти сорвалась в гадкое болото. Зеленый фонарик играючи подпрыгнул несколько раз и скатился вдоль изгиба реактивной турбины, упав в воду. Элли поднялась на колени, пододвинулась к краю корпуса и посмотрела вниз.

– Дуку Саб Лафхай!¹⁵ – Масу Аминчи уже успела отсоединить крюк от шасси бомбардировщика, а Споук всю крутил ручку механических винтов, медленно разворачивая Авион в сторону девочек.

– Ты чего? – Кирки одной ногой встала на штурвал, точнее на торчащий обрубок, который от него остался, и вытянулась как кошка, чтобы увидеть, что происходит наверху.

Элли словно ошпарили кипятком.

Там, внизу, в мутной опаловой тине, подсвеченной зеленым светом, что-то зашевелилось. А потом это что-то встало в полный рост, показавшись из воды. Топтун! Скрючен-

---

¹⁵ Торопись, старец! – (перевод с языка Намгуми).

ное животное с нарощим панциревидным горбом, перепонками между пальцев и жабрами на шее – в нем с большой натяжкой можно было узнать человека. Мелкие и острые глаза-бусины устрашающе блестели во тьме.

А вот Кирки не могла его видеть. В этот самый момент, видимо, проснувшись от крика, протяжно застонав, зарычал и зашевелился раздавленный в кабине пилот. Кирки ошарашенно перевела взгляд в кабину. Ее голова и голова пилота, которую тот уже успел приподнять, оказались друг напротив друга. Зажатый, но живой, топтун дернулся и зашипел, раскрыв огромную, полную острых зубов пасть, которая неестественно разделила надвое все его лицо.

Кто-то больно схватил Кирки внизу за ногу и сильно дернул так, что она, ударившись о ствол дерева, кубарем упала вниз в воду.

Два топтуна окружили Кирки с разных сторон. Она оказалась по пояс в мутной серой воде и суматошно озиралась по сторонам, готовая отразить атаку любой приблизившейся на расстояние удара твари. Длинное, заостренное копьё придавало ей уверенности.

Первый пошел! Кирки блокировала хлестким ударом шатающееся слева существо, после чего сильным боевым выпадом проткнула голову топтуна спереди. Протяжно зашипев, словно загнанная в угол змея, он развел руки в стороны и повалился навзничь, как мешок со старым окаменевшим торфом.

В тот же миг рядом с местом его падения, один уродливей другого, три новых безобразных мертвяка почти одновременно выросли из мерзкого чрева тлетворной Топи.

Копье выписывало в воздухе замысловатые фигуры, скользя в различных направлениях и по окружности тела. С невиданной концентрацией Кирки наносила точные удары, пронзая грудные клетки и отрезая конечности топтунам.

Один жирный ревун, покачивающийся, с четырьмя длинными тонкими руками, поднялся бесшумно прямо позади Кирки. Плесень и грибки обволокли ему голову, глаз не было видно, очевидно, что ориентировался он только по слуху. Вывалившийся, как у толстяка, коростный живот вдруг распахнул крупную уродливую пасть с острыми как бритва зубами. Слизь и остатки текучей тины с чьей-то непереваренной плотью вывалились из нее наружу.

– Есть! – как следует прицелившись, Элли бросила жирдяю в затылок свой инженерный резак. Мгновения, на которое отвлекся ревун, хватило, чтобы Кирки обернулась и заваляла его набок метким косым ударом, раздробившим кость и разрезавшим мягкие ткани ноги.

Из-за коряги показался еще один подгнивший топтун.

– Мамачи! – крикнула Масу. Выпущенная ею стрела навечно припечатала волосатого монстра с черепашьям рылом и перепонками между пальцев к заросшему грибами массивному пню. Она попала ему точно в глаз, не позволив сделать последний шаг, отделяющий его от Кирки.

Авион медленно парил над полем брани в сторону истребителя. Свет фонаря Споука отражался в воде, создавая несвойственную этому зловещему месту красивую желто-синюю окраску.

Десятки пар горящих дьявольских глаз со всех сторон окружали девочек. Кровь стыла в жилах от невыносимой необратимости приближающейся катастрофы.

– Прыгай ко мне! – ударив несколько раз разъяренно дергающегося зажатого пилота, Элли смогла засадить ему металлический цилиндр поперек пасти, сломав при этом несколько зубов и блокировав способность к укусу.

Кирки ухватила за протянутую спасительную руку Элли, и та одним махом затащила ее на корпус корабля. Стонущие и шипящие страшилища скупились вокруг кабины и, наступая друг на друга, полезли наверх.

Авион медленно «подплывал» к атакованному кораблю, в какой-то момент Кирки и Элли показалось, что спасение близко.

Неожиданно сверху кустарника нарисовался скрюченный топтун и подобно лягушке бросился на борт гондолы, зацепившись за него длинными цепкими когтями. Тут же по нему, как по натянутой перекладине, на борт поползли другие крупные чудовища.

Авион накренился вбок и ударился о воду, сбив кормой увесистую кучу ревущих диких тварей.

Казалось, время замерло. Будто в дурном замедленном фильме девочки наблюдали, как Споук и Масу пытаются дать отпор обезумевшему стаду, хлынувшему в гондолу, подобно течи в отсек во время пробоины судна. Жестокая, полная ненависти и боли, схватка.

Споук сражался врукопашную, размахивая и ударяя топтунов по головам тяжелым балластным мешком с камнями. Масу использовала судовой мачете для экстренного обрубания парусных тросов.

В какой-то момент Споук высвободился из толпы и ударил сразу по двум спусковым ручкам кормовых гарпунов. Тяжелые толстые копыя разом продырявили и отбросили значительное количество скопившихся у заднего борта тварей, так что обороняться стало легче.

Но, оказалось, эта атакующая волна была только началом.

Первые ловкие ревуны к этому времени успели уже забраться со стороны расплющенной кабины на корпус истребителя, на котором спасались девочки.

– Это конец? – пробормотала Элли.

– Не дожدهшься! – бесстрашная и переполненная боевым духом Кирки ринулась в атаку.

Каким-то чудом Споук сумел растолкать топтунов и отвязать сразу несколько балластных мешков. Вес гондолы мгновенно упал, уступив приоритет подъемной силе. Авион резко взмыл ввысь.

– Нав-Пара!¹⁶ – Масу сбросила комок легкой и компактной веревочной лестницы. Благодаря запасу разматывания она какое-то время оставалась в зоне возможного прыжка с крыши штурмовика. Даже с учетом того, то Авион продолжил подъем.

– Ты первая! – Кирки защищала подругу со стороны кабины.

Максимально ускорившись, с разбегу Элли прыгнула и ухватилась за «едущие вверх» деревянные ступени. Вместе с движением Авиона и самой лестницы она сразу же начала тоже подниматься вверх. Вокруг нее, прямо с неба, пронеслись и шлепались о воду вытолкнутые с гондолы остатки ревунов.

– Нав-Пара! – закричала Масу.

Копье Кирки застряло в брюшной пасти очередного топтуна, пытающегося забраться на корпус истребителя, и никак не хотело выходить наружу. Храбрая зеленая девочка уперлась ногой в нетронутую пастью область ближе к груди и что есть мочи толкнула страшилу в ревущую толпу. Копье последовало вниз вместе с телом.

Кирки развернулась и начала ускоряться, чтобы с разбега достигнуть наибольшую горизонтальную длину прыжка. В самый последний момент она оттолкнулась ногой от края фюзеляжа и пулей полетела навстречу лестнице. Но не достигла ее.

Рваный отвратный ревун прицепился к веревке, и Кирки, врезавшись прямо в него, кубарем отскочила вниз, в лоно шипящего стада.

– Кирки! – Масу перекинула ногу через борт и собралась было спрыгнуть вниз в это месиво. Споук остановил ее. Авион уже был слишком высоко и продолжал стремительно подниматься вверх. Масу скорее всего бы разбилась об острые коряги или торчащие железные углы листов потрепанной обшивки корабля.

Медленно поднимаясь по веревочной лестнице, Элли с трудом могла различить, что происходит в удаляющейся темноте внизу. Ей показалось, что Кирки бросилась на топтунов с кулаками. Количество обступивших ее ревущих и шипящих тварей все увеличивалось. Несмотря на проигрышный расклад сил в этой битве, зеленая девочка отчаянно сопротивлялась и давала мощный отпор.

На мгновение все затихло. А потом Элли услышала жуткий, пронзительный вопль. Это кричала Кирки. От нестерпимой боли и ужаса.

Топтуны разрывали ее на куски и ели заживо.

* * *

Масу сидела, отвернувшись от всех, на дальнем конце гондолы и ревела. Элли трясло от страха. Споук сверялся со звездами, чтобы проложить оптимальный курс назад.

В голове все путалось и никак не могло сойтись в одну точку.

Кирки.

Веселая и жизнерадостная.

Одна из тех немногих в племени, кто принял Элли с теплотой и заботой. Кирки, которая смогла выучить чужой язык, и которая так ловко разбиралась в азах воздухоплавания.

Ее больше не было.

И такой, как она, никогда уже не будет.

Была ли оправдана ее смерть?

---

¹⁶ Хватайтесь! – (перевод с языка Намгуми).

Так ли уж был нужен этот ненавистный антигравитационный модуль, чтобы из-за него погиб человек? То есть абориген. На этом слове Элли запнулась в размышлениях и бессмысленно уставилась в пол.

Ржавые доспехи

В это время в племени Ма-Лай-Кун обычно готовили обед. Женщины суетились у костра, ожидая ночные смены «голодных» патрулей. Мужчин в деревне практически не наблюдалось – все были заняты охраной периметра, втрое усиленного с восточной части. Все шло своим обычным размеренным чередом и не предвещало ничего дурного.

Первый тихий, едва различимый, хлопок, который донесся из глубины леса, остался в деревне без внимания. Второй, куда более громкий и четкий, раздавшийся следом уже ближе, заставил женскую часть племени испуганно вздрогнуть. Через мгновение весь Ма-Лай-Кун в прямом смысле замер. Дети закончили играть, взрослые перестали разговаривать. Переглядываясь, жители молча вставали и подходили к перилам пешеходных площадок и краям подвесных мостов, всматриваясь вниз.

– Йанна! Йанна! – вдоль болотной глади пронеслась одна, потом вторая снаряженная экипажем Квадо-Туна. Еще несколько групп аборигенов-лучников пересекли по мосту опушку в сторону, откуда только что пришел звук.

Где-то вдали между деревьями вспыхнуло облако огня, и за ним последовала новая, теперь уже громкая отчетливая и объемная звуковая волна.

– Камена Инья!¹⁷ – прокричал выскочивший на мост Джаггора, и в тот же миг десятки воинов, мужчин и женщин бросились за ним в сторону боевых действий.

Среди оставшейся части племени началась паника. Кто-то пытался спрятаться, кто-то хватал подручные средства и рвался вслед за вождем. Суматошно спотыкаясь, сверху по деревьям спускались высотные стражи с причальных мачт, спешащие на помощь к основным силам.

Рубеж сражения приближался все ближе и ближе. Воздух наполнялся запахом гари, скомканными криками и все увеличивающимся грохотом.

На опушку выпрыгнула обугленная, вся в огне, ошалевшая Квадо-Туна. Вслед за ней врассыпную выбежали остатки отступающего отряда раненых аборигенов.

В центр поляны, прямо к главному дереву Ду, на шести согнутых железных ногах выползла ржавая шагающая бронемашина пехоты. Прикрываясь в тени ее корпуса от непрекращающейся лавины стрел и копий, по мосту семенили солдаты в потрепанной и облезлой форме с нашивками «Эспайер».

* * *

– Ма-Лай-Кун! – Споук заметил издали поднимающийся дым в районе причальной мачты. Масу подбежала к нему вплотную на нос гондолы и стала всматриваться вдаль, пытаясь рассмотреть хоть что-то.

Близорукий вечер плавно перетекал в слепую ночь. Ничего конкретного с такого расстояния увидеть было невозможно. Но все было ясно и без бинокля.

Беда...

Вероятнее всего, они опоздали и уже ничего не изменят.

– Лану Нгалава! – Споук решительно шагнул к Элли и показал на лес в стороне.

– Что?

– Твой корабль, – с трудом выговорив английские гласные, тяжело выдохнул Споук.

---

¹⁷ Проклятые варвары! – (перевод с языка Намгуми).

Масу извлекла из трюма уже знакомую веревочную лестницу и закрепила ее на борту. Споук самостоятельно развернул треугольный парус, стравил достаточное для начала спуска количество газа и изменил курс судна на юг.

Элли обмотала антигравитационный модуль найденной на палубе тряпкой и аккуратно спрятала вглубь инженерной набедренной сумки. Взявшись за моток лестницы, она напряженно наблюдала, как Авион продолжал снижение.

На фоне набухающих тяжелых сумерек где-то на кроне одного из деревьев отчетливо вспыхнула искра и начала быстро приближаться к Авиону. Очень быстро. Все ближе и ближе.

– Ракета, – онемев, пробормотала Элли и, тут же придя в себя, заголосила во всю глотку. – Ракета!!!

Маневр уклонения все равно бы не удался. Самонаводящаяся ракета земля-воздух врезалась точно в оболочку. Взрывная волна выбросила Масу Аминчи далеко за пределы гондолы. Элли лишь услышала, как ее тело поглотила плотная листва верхушек деревьев.

Споук успел схватиться за свисающий с основного паруса трос, а девочка соскользнула с накренившегося борта наружу и повисла на вывалившейся веревочной лестнице.

Авион неуправляемо понесся вниз, все сильнее и сильнее закручиваясь по спирали. В момент удара гондолы о дерево Элли не удержалась на сломавшейся ступеньке, сорвалась и с размаху плюхнулась в вязкую теплую воду.

Оглушительный шум ломающихся веток и разлетающихся фрагментов аэростата в одночасье переросли в еще более жуткую и пугающую звонкую тишину.

Глубина топи в этих местах была чуть выше колена. Илистое чавкающее дно то и дело намеревалось засосать не только ботинок, но и ногу целиком.

Страшнее было не утонуть, а стать полуночной добычей для голодного аллигатора Матара-Торона, который мог уже притаиться в первой ближайшей канаве или овраге.

Что же делать? Куда идти? Выжила ли Масу? Куда делся Споук?

Девочка нацепила защитную маску. В полутьме между кустами и деревьями замелькали пучки от фонарей и послышался людской гомон.

Приближались солдаты.

– Уку Бверра!¹⁸ – словно из другого мира, слева из-за крючковой коряги вынырнул Споук. Он сильно прихрамывал, опираясь на свое верное длинное копьё, и прикрывал глубокую рану на животе.

Элли подбежала и крепко обняла старика.

– Твой корабль, – Споук указал в сторону. – Иди.

– А как же вы? Пойдемте вместе!

– Иди, – Споук оттолкнул Элли.

Старик был прав, надо было уходить, встреча с человекоподобными чужеземцами могла закончиться трагично, даже несмотря на то, что Элли была того же биологического вида, что и они.

Лес погрузился во мрак. Темно, хоть глаз выколи. Звезды были скрыты дождевыми облаками, так что свету в этих местах просто неоткуда было взяться. Одежда была липкая, мокрая и пахучая.

В одиночку Элли ни за что не выбралась бы из этих мест. Либо ее догнали бы и убили агрессивно настроенные люди, либо ее выследил и съел бы Матара-Торон. Но аллигатор хотя бы хищник, и это его работа. Поужинав девочкой, он стал бы сытым и довольным.

Элли поморщилась. Дурные мысли могли прийти в голову только в дурном месте. Жаль, больше не осталось зеленых палочек.

---

¹⁸ Дитя, следуй ко мне! – (перевод с языка Намгуми).

Шаг за шагом, Элли потрусилась на ощупь в сторону, указанную Споуком.

Сзади послышалась потасовка со сдавленными криками. Видимо, это солдаты наткнулись на старика, точнее – наткнулись на его грозное копьё. Краткая очередь из автоматической штурмовой винтовки оборвала возню и сразу все стихло.

Девочка испуганно попятилась и, запутавшись в колючем подводном выюне, покрытым смолой и слизью, камнем свалилась на спину в болото.

Хуже ситуации не придумаешь.

– Скорее поднимайтесь, – Джазз появился очень кстати. Он включил светодиодный прожектор и помог перерезать крепкий стебель.

– Джазз, как я рада тебя видеть!

– Клипер полностью готов к взлету. Не хватает только исправного модуля антигравитационной стабилизации. Я засек ваше падение и очень сильно разволновался.

– Ты молодец, Джазз. Показывай скорее, куда идти.

– За мной!

– Стоять! Замерли оба! – злобным басом рявкнул солдат, появившийся из-за высокого кустарника. – Долбаный Меркурий! Ты еще что за кикимора? – боец направил подствольный фонарь прямо в лицо Элли, явно собираясь нажать на курок.

– Я...

Огромный аллигатор молниеносно атаковал солдата резким прыжком сбоку. Хруст сломанного позвоночника исчез в захлопнувшейся пасти уже под водой. Боец не успел даже вскрикнуть.

Элли оцепенела.

Бежать?

Или не бежать?

Замереть?

Карабкаться на ближайшее дерево?

– Рекомендую вам срочно покинуть это место! – Джазз вернул парализованную девочку в чувства.

Она бежала изо всех сил, стараясь не запнуться о подводную рухлядь. Дройд летел впереди, подсвечивая путь. За спиной послышались хлопки. Это подоспевшие солдаты закидали болотного владыку, грозного и гордого Матара-Торона, гранатами.

Вот тебе и страж Топи. Самое опасное живое существо во Вселенной – все-таки человек.

– Хватайтесь за меня!

Элли крепко сжала в руках рычаги-манипуляторы Джазза, и он поднял ее к Клиперу.

Спустя пару минут, один за другим на опушку высыпал небольшой отряд солдат. В темноте никому даже в голову не пришло посмотреть вверх, туда, где висел запутавшийся в лианах Клипер А29.

Посадочные яркие прожекторы заслепили их прямо в лицо. Рев турбинного двигателя разогнал ночную тишину и умчался на десятки километров вглубь леса. Солдаты на какое-то время впали в ступор, как если бы они увидели проход в иное измерение.

Между тем корабль неспешно выровнялся относительно поверхности, и, задрвав нос, развернулся к ним реактивными соплами.

Вырвавшаяся из двигателей мощная ударная волна сбила солдат с ног, опалив им кожу и волосы, и отбросив в жесткий колючий кустарник.

Набирая скорость, Клипер стремительно устремился прочь от этого безнадёжного мрачного места.

Элли не хотела разделить судьбу Масу Аминчи, Споука и всего племени Ма-Лай-Кун. Но если бы не вовремя пришедший на помощь Джазз, Иав-Фадам стал бы для нее последним пристанищем.

Навеки и посмертно.

* * *

Элли сидела молча напротив Джазза на небольшой ровной полянке на самом краю высокого скалистого холма. Рядом стоял Клипер с включенными в ночи габаритными огнями. Спокойно и задумчиво в тишине потрескивал небольшой костер. Рядом сушились вещи.

По бокам и сзади их окружали отвесные неприступные каменные стены. Забраться в стихийно развернутый «лагерь» не смог бы ни человек, ни Кута-Мамачи, ни уж тем более Матара-Торон.

Впервые за несколько дней Элли почувствовала себя в полной безопасности. На горизонте намечался ранний рассвет в алых желтовато-розовых тонах. Каждую минуту в его нарастающем отблеске листья на кронах гигантских деревьев Элигер-Сильварума меняли оттенки цвета от патинового до люминесцентно-зеленого.

Красиво!

Можно было бы сделать фотографию и повесить в кабине, рядом с основным приборным дисплеем. Или просто полюбоваться моментом.

Но не получалось.

Панораму то и дело заслоняли застрявшие в мозгу воспоминания о последних событиях. Как-то глупо все вышло. Элли винила себя во всем, что произошло. Надо было остаться в деревне. Кирки была бы жива. Может, даже Джаггора успел бы позвать одичалые племена.

Хотя, чего лукавить – это было невозможно.

На Гелиосе только один летающий аппарат был способен преодолеть такое длинное расстояние за полдня. Это Клипер. А его починка была однозначно и всецело заслугой Кирки.

На глаза навернулись слезы. Элли снова почувствовала себя совершенно одинокой и брошенной во всей Вселенной.

– Я могу предложить способ поднять вам настроение? – нарушил тишину Джазз.

– Ну...

Дройд включил громкий динамик, и на всю округу разнеслись мотивы старой грустной гитарной песни, еще со времен Земли.

– Спасибо, Джазз. Ты настоящий друг. А теперь выключи, пожалуйста, эту хрень.

На краю Вселенной – пустыня Забытых Надежд

Голографический индикатор воздушной скорости застыл на отметке 440 км/ч. Элли выжимала из Клипера почти максимум, на который он был способен в условиях атмосферы.

Довольно длительное время за стеклом кабины проносилась бесконечная скалистая гряда. Клипер протаранил бешеную стаю летучей рыбы, наглотавшейся гелия, и продолжил полет как ни в чем не бывало. Элли почему-то вспомнилась охота и обожженная спина одноглазого капитана с Авиона.

– Предупреждаю о входе в турбулентную зону и опасность попадания в течение гейзера, – Джаз снова начал канючить. – Рекомендую сбавить скорость и набрать высоту, чтобы избежать внезапного сваливания.

– Джаз, отстань, – Элли мягко положила правую руку на сдвоенный рычаг управления двигателем, и, уверенно вытянув руку вперед, переместила его в положение «форсаж», увеличив силу тяги на максимум.

– 460...480...510! Пилотирование в этой местности на такой скорости опасно для жизни! Клипер сообщает...

– Не бухти, Джаз, сколько нам еще лететь?

– Плановый навигационный прибор показывает отклонение от курса на семнадцать градусов. Расчетное время прибытия в случае поправки – не более девяти минут.

Огромный фонтан гелия вырвался наружу прямо перед носом корабля. Элли молниеносно отреагировала креном влево, используя ручку управления, расположенную между ног. Клипер изящно, по касательной, обогнул гейзер. Джаз ударился о боковую стенку:

– Автомат сигнализации только что сообщил мне о перегрузках!

– У тебя в транзисторах перегрузка, – без энтузиазма парировала Элли. У нее было скверное настроение. Желание пререкаться с роботом отсутствовало.

Используя пилотную технику рыскания, поворачивая корпус корабля в горизонтальной плоскости то влево, то вправо, используя незначительные крены и тангаж, Элли легко и пластично огибала фонтаны гелиевых гейзеров.

Траектория была похожа на нитку, которой собираются в один стежок зашить весь покррой. Указатель пространственного положения будто взбесился, но дройд предусмотрительно молчал и не вклинивался со своими наставлениями.

– Не может быть. Смотри, Джаз!

Короткая равнина открывала вид на тысячелетний супервулкан Свардау. И вдруг, прямо по курсу неожиданно появился Эспайер. Точнее, не сама станция, а то, что от нее осталось. Крупные обломки, каждый из которых был размером с многоэтажный дом, были разбросаны по всей пустынной долине. Ржавые, занесенные песком и пеплом, мертвые остатки бывшего величия, канувшие в небытие.

– Это наш Дом. Что с ним стало, Джаз? Ответь мне? – Элли скатывалась в истерику.

Из глубокого кратера вдаль на горизонте возвышалась заваленная часть главного купола Эспайера, более-менее сохранившаяся из всех упавших фрагментов. Остальные обломки покоились в хаотичных воронках поменьше. А их между тем, здесь было изрыто бесчисленное множество.

Не нужно было быть ученым, чтобы понять, что Эспайер по какой-то причине сошел с орбиты и упал на поверхность Гелиоса.

Но как? Когда? По чьей вине?

Мертвая, выжженная земля цвета серого бетона когда-то была живым и красивым лесом. Теперь это лишь бледные умершие поля, покрытые песком, гарью и пеплом.

Взрыв в атмосфере падающей станции разбросал огромное количество людей, живых и мертвых, по всей долине. Не удивительно, что многие упали в болото, мутировали и превратились в Кута-Мамачи.

«Бродят по лесам, маются», – Элли вспомнила слова Кирки. – «Дышат болотными газами, дуреют и нападают на местных жителей».

Племен в этой части Гелиоса не осталось. Так что бродить им суждено было вечно. Жаль, аллигаторы их не ели.

Неприятный высокочастотный треск радиометрического прибора на верхней панели вернул Элли в реальность, сообщив об остатках активного фона.

– Радиация, опасно, я знаю, – оборвала Элли собирающегося сказать что-то Джазза. – Мы улетаем.

Клипер выполнил крен вправо, и, глядя на отдаляющиеся обломки Эспайра, Элли грустно заметила:

– Все бы отдала, чтобы ничего этого не было. Какой-то дурной сон. Хочу поскорей проснуться.

– Сообщаю, что моя программа не способна на такую помощь.

– Лучше спроси у Клипера, сколько осталось горючего и подготовь корабль к посадке.

– Датчик контроля уровня топлива сообщил, что мы не сможем вернуться назад в деревню. Поплавковый механизм...

– Мы знали, что это билет в один конец, когда стартовали, главное, чтобы хватило до базы.

– Хочу заметить, что лично я этого не знал и на такое не соглашался!

– Я тебя умоляю, Джазз. Не сейчас.

* * *

Клипер плавно приземлился возле импровизированного жилища выживших после крушения людей. Оно находилось на стыке низкого леса и пустыни, на невысоком холме. Собранная из уцелевших обломков Эспайера, контейнеров и поваленных деревьев, она вызывала смешанные чувства. По периметру базы была разбросана ржавая, уже нефункционирующая техника: несколько танков и машин пехоты, турельные гнезда.

Поваленный забор, насаженные на пики отрубленные головы аборигенов, широкая воронка, до краев наполненная бытовым мусором, и целая сеть костровищ с высохшими горами обугленных тел, – все это говорило Элли о том, что они прибыли по адресу.

Чуть позади «жилого» комплекса, на возвышении холма, в три шеренги выстроились ряды солнечных батарей, с битыми фотоэлементами и сломанными опорными стойками. Кто-то пытался сохранить цивилизацию. Кто-то продолжал верить и на что-то надеяться.

Жуткое место. Но однозначно – та самая база, про которую говорил казненный солдат Аарон Виллер. Было время, когда это построенное человеком сложное сооружение хорошо охранялось и здесь кто-то действительно жил.

Грузовой люк опустился на землю. Элли и дройд вышли на поверхность. Несмотря на сгустившиеся облака, стояла невыносимая жара. Сразу захотелось пить.

– Что показывает сканирование, Джазз?

– Внутри, в десяти метрах от входа, есть источник биологической активности. Очень слабый, но...

– Достаточно, за мной!

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что ни людей, ни живых топтунов нет в зоне видимости, Элли подошла ко входу и смело открыла дверь. В лицо ей сразу ударил

неприятный запах. Так пахнут разлагающиеся органические тела и старые лежащие больные люди, которые гниют и испражняются прямо под себя.

– Фууу, – Элли зажала нос большим и указательным пальцами. По сравнению с этим, запах с Топи был приятным ароматом цветов.

– Согласно анализу веществ, опасные газы и соединения отсутствуют. Атмосфера в норме.

– С такой нормой можно ласты склеить в два счета.

– Согласно предполетной инвентаризации, на Клипере отсутствуют ласты и прочая подводная амуниция. Только клей.

– В генераторе ионов у тебя клей, Джазз. Согласно всей этой занудной болтовне, которую ты постоянно разводишь. Тихо!

Вдали раздался глухой металлический звук. Где-то там, в темноте, за развалинами шкафов, разбросанными канистрами и бесчисленными ветхими тряпками, в окошке двери просматривалось четкое пятно света.

– Сканируй еще раз!

– Источник биологической активности прямо перед нами.

Девочка осторожно, шаг за шагом, приблизилась к проему и отодвинула дверь. Перед собой она увидела ярко освещенную просторную комнату, похожую на лабораторию учебного класса – оборудование для электрохимических анализов, причудливых видов колбы, разноцветные реактивы и образцы, разбитую посуду, медицинские инструменты, пару книг и прочую утварь.

В углу, негромко, сам с собой тархтел электрогенератор, напоминающий дизельный, но переделанный под работу от плодов дерева Ду. Над верхней крышкой располагалась полость для закладки плода, к которому подводились кабели с контактами из электроигл. Так аппарат питался, то есть высасывал энергию плода.

Рядом располагался огромного размера контейнер, в котором должны были храниться запасные заряженные плоды. Но сейчас он был практически пуст. Провода от генератора неуклюже тянулись к потрепанной промышленной установке с крупной надписью Охугон 3000. На Эспайере это чудо технического прогресса участвовало в производстве кислорода и питьевой воды.

Канистра с нацарапанной аббревиатурой H_2O , в которую спускался направляющий шланг, подтверждала этот факт.

Кто-то закашлял. Нет, это была не Элли. И конечно же, не Джазз. Старый хриплый кашель взрослого человека донесся откуда-то сбоку.

Девочка обернулась.

– Кто ты и что здесь делаешь? – женщина, вооруженная боевым пистолетом, еле-еле стояла на трясущихся ногах и с трудом удерживала свой вес, облокотившись на дверной проем. Второй ладонью она прижимала кислородный ингалятор ко рту. Убрав на секунду маску, она снова тяжело закашляла.

Элли внимательно взглядела в лицо женщины, ее черты показались ей до боли знакомыми. Светлые волосы, болезненные, но умные глаза, мелкие рубчики на коже. Одета в военную униформу, она выглядела серьезно настроенной, недружелюбной и даже опасной.

– Согласно физиогномическому анализу лица, с вероятностью 69,9 % этот человек... – Джазз не закончил.

С громким, отразившимся звонким эхом от стен, выстрелом, разрывная десятимиллиметровая пуля расколола его на несколько частей. Ударопрочный корпус дройда рассыпался на несвязные куски. Устройство блок-схемы памяти было разворочено до неузнаваемости. Конденсаторы вытекли наружу, а большинство токопроводящих цепей навсегда перегорели.

– Это ты. То есть это я, – женщина поднесла маску и сделала глубокий вдох. – Не надо никаких гребаных вычислительных анализов, чтобы разобраться, кто есть кто, бестолковая железка. Другой вопрос, – она сделала шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть Элли. – Как такое возможно? И возможно ли вообще?

– Зачем вы так с Джаззом? – Элли опустила на одно колено и подняла фрагмент дымящегося корпуса.

– Да брось ты эту дрянь! – Женщина шагнула вплотную и больно ударила Элли по руке. Кусок операционной платы Джазза выпал на грязный пол. – Либо это какой-то новый фокус зеленых клоунов, либо у меня начались галлюцинации.

– Я не галлюцинация. Меня зовут Элли... Элизабет Уорд. Я инженер третьей боевой эскадрильи межзвездной космической станции Эспайер. Я выполняла задание, а потом все это случилось. Сама до конца не понимаю, что произошло.

– Уорд, – женщина сухо хмыкнула и оскалилась. – Давно я не слышала это имя. Пристально осмотрев униформу девочки, она задержала взгляд на именном бэйдже и добавила. – Выходит, все так и есть. Все, как твоя железка сказала.

– Как есть?

– Я тоже Элизабет Уорд. Я тоже с Эспайера. Только я намного старше тебя.

– Но вы не похожи на меня. И это глупо. Может, в лаборатории клонирования у нас Дома...

– Нет больше никакого Дома! Сбили его! Упал он с орбиты на эту поганую планету. Зеленые выродки сбили много лет назад, девочка. Неужели ты не понимаешь? Мечь – это все, что осталось у людей. Кровавая беспощадная мечь.

– Ма-Лай-Кунцы не сбивали Эспайер. У них нет такого вооружения. Как вы, такая взрослая, этого не понимаете?

– Это ты не понимаешь. Зеленые гады никогда не хотели видеть в нас соседей. Не хотели вместе ходить на рыбалку, сидеть по выходным у костра.

– Я слышала, что самую первую деревню люди разграбили, а всех аборигенов сделали рабами.

– Чушь! – резко оборвала ее женщина.

– Все, что я помню – фиолетовое свечение в кабине Клипера. Потом я уже очнулась здесь.

– Свечение. Фиолетовое. Ах, да! Я тоже его помню! Сразу после него и произошла атака на станцию. Вспыхнул флагманский крейсер. Взрывная волна расколола Эспайер надвое, обесточила и сбивла с орбиты. Пфф! – женщина помотала головой. – Жуткое было зрелище, похлеще первобытного Титаника из Земной истории. Уцелели самые везучие и сильные. А потом было много трудных и пасмурных лет, очень много.

– Я точно уверена, что это не жители Гелиоса. Они нам не враги.

– Дура, тебе мозги промыли? – женщина замахнулась, чтобы дать Элли подзатыльник. – Кто же еще? Гигантские жабы или, может быть, думающие грибы?

– Не могу поверить, что я вырасту такой злой и поверхностной.

Девочке было сложно «сложить в уме» этот пазл.

Встреча с женщиной, утверждавшей, что она из будущего, обломки космической станции, бывшие ей домом и последней надеждой на спасение, гибель деревни Ма-Лай-Кун, видение Споука про шесть дней – все это начинало так или иначе сходиться в одну точку. С другой стороны, самым главным вопросом оставалось – а что же дальше? Как теперь жить?

Остаться с этой сумасшедшей на базе? А может, лучше вернуться в деревню? Вдруг Масу Аминчи выжила и сейчас уже там? Сколько солдат до сих пор остается в лесу? Хватит ли горючего хоть на половину обратного пути?

Элли стало дурно и ее стошнило на пол.

– Не помню, чтобы я была такой слабой! – оскалилась женщина.

– Вы – это не я. Я никогда не стану такой злой.

– Я бы посмотрела, как ты организовала сопротивление, как наладила производство воды, как научила бы людей добывать еду в этом адском пекле. Какой бы ты стала после Конца Света? После того, как на твоих глазах погибло человечество?

– Я не видела ничего такого.

– Еще бы. Поэтому ты такая бойкая. Ты не видела, как люди голодают, как едят друг друга. Как сходят с ума на болоте и превращаются в диких тварей. Как без воды и кислорода твои товарищи теряют остатки рассудка. Все, что мы смогли вытащить из обломков, этих полезных запасов на всех не хватило. В первые пять лет от радиации умерло больше людей, чем от стрел твоих сосновых любителей ягод за все нынешнее время. Сейчас нас осталось мало, но до последнего вздоха мы будем делать то, ради чего живем, – мы будем мстить.

Здание сильно затрясло, стеклянные колбы полетели на пол звонкой россыпью.

– Болотные черти! – выругалась хозяйка базы, оглядываясь по сторонам.

Воспользовавшись заминкой, Элли изо всех сил толкнула опешившую незнакомку так, что та ударилась о стену. Несущая поперечная балка соскочила с потолка и рухнула на поставшее тело, оторвав размякшую кисть, сжимающую пистолет.

Девочка еще раз с сожалением глянула на остатки Джазза, переступила через оглушенное тело стонущей особы и выбежала наружу.

Голос Свардау

Вдали готовился проснуться и начать извержение грозный многовековой Свардау. Огромное облако дыма медленно поднималось над жерлом. Вулкан собирался взорваться и накрыть Гелиос тяжелым облаком смога и золы. Растрескавшуюся поверхность лихорадило и трясло.

– Стоять! – несколько изможденных тощих вооруженных солдат окружили Элли вплотную.

Откуда они взялись?

– Синий, а может, съедим ее напоследок? – чертыхаясь, рывкнул старший и направил на девочку острый штыковой нож.

И вдруг стало тихо!

Тихо настолько, как может быть, только если жизнь подошла к финалу, занавес закрылся, и зрители уже давно разошлись.

Кончик штыкового ножа, направленный в лицо Элли, начал плавиться, стекая крупными тянущимися каплями на землю. Вслед за лезвием потекла вниз рука солдата. Сначала кожа, оголяя мясо, сухожилия, а потом и кость. Лицо солдата перекосила гримаса боли и ужаса. Он был жив, чувствовал и видел все это, кричал. Но Элли не слышала ничего. Товарищей людоеда постигла та же участь.

Сцена напоминала ситуацию, как если бы художник, недовольный своим нарисованным акварельным рисунком, плеснул бы на него водой, отчего краски размокли бы и потекли вниз.

Вскоре от солдат остались только кровавые лужи. Элли испуганно осмотрела себя и свои руки. Все на месте!

– Здравствуй, Элли! – из воздуха, как на барельефе, выдавился прозрачный контур, похожий на человека.

В абсолютной тишине Элли слышала только этот вкрадчивый низкий голос:

– Я давно наблюдаю за тобой. Ты очень храбрая.

– Я умерла?

– Нет! Ты жива, и все, что происходит вокруг, – все по-настоящему.

– А вы кто? Создатель? Бог?

– Не уверен, что это верные слова! – по-доброму отозвался голос. – Я, скорее, лишь наблюдаю.

– Что случилось с солдатами? Это вы с ними сделали?

– Да, я. Они бесполезные идиоты, и они это заслужили, ты не находишь?

– Со мной вы тоже так сделаете?

– Конечно же нет. Пожалуйста, не бойся меня.

– Вы можете сказать, кто эта женщина на базе? – Элли показала рукой в сторону ломающихся и падающих друг с друга контейнеров.

– Это была ты, Элли. Ты, 20 лет спустя.

– Но как такое возможно? Я в будущем?

– Теперь это настоящее. Я хотел, чтобы ты увидела своими глазами, что случится с этим миром, то есть что с ним сделают люди.

– И для этого вы погубили мой Дом? Сбили Эспайер с орбиты?

– Я ничего такого не делал. Уверяю тебя, Элли.

– А что тогда произошло? Как такое получилось, как вы это допустили?

– Люди не хотели мира на Гелиосе. Они хотели подчинить его. А когда не смогли, решили использовать оружие, которое дало сбой и обернулось против них самих.

– Хотите сказать, это какая-то случайность? Сами себя взорвали?

– Увы, это правда, Элли. Короткое замыкание в торпедном отсеке и самоподрыв ядерной боеголовки.

– Вот так все просто?

– Пойми главное. Люди на Эспайере и племена Гелиоса – вы были последними двумя разумными расами в этой галактике. В Моей Подотчетной Галактике, за которую я отвечаю наверху. И вас больше нет.

– Что теперь будет с Гелиосом?

– Планета погибнет. Падение Станции запустило вулканическую активность. Остались считанные минуты.

– Если бы только я могла все исправить.

– Ты можешь, Элли. Поэтому я здесь. Я нарушаю десяток правил, разговаривая с тобой. Но ты познала ценность инопланетной жизни. Увидела, куда привел рок ошибочного выбора людей. Я хочу тебе предложить вернуться назад и уговорить полковника не открывать огонь и не нападать на племена. Ты это сможешь?

– Даже не знаю.

– Знаешь! Всегда и все мы решаем и выбираем сами. Сейчас выбираешь ты. Подумай и ответь «Да» или «Нет».

Элли кинула взгляд на базу, внутри которой, по всей видимости, лежала на грязном полу, корчась от боли, и стонала ее постаревшая, озлобленная на несправедливую судьбу копия из будущего. Глянула на Свардау, безмолвно изрыгающий взрывом первые мегатонны раскаленной магмы и расплзающееся мрачное черное облако угарного газа и пепла. Подумала о Кирки, Споуке, Джаззе, Масу Аминчи, капитане Авиона и даже Джаггоре. Как было бы здорово снова оказаться вместе и жить в мире и доброте.

Крепко зажмурив глаза, Элли повернулась к незнакомцу, улыбнулась и четко произнесла...

- Да!!! – заорал во всю плотку маленький Грег.
- Обманщик, – нахмурилась бабушка Нэт. – И кто обещал мне заснуть?
- Я буду храбрым, как Элли. Буду наказывать плохих людей.

– У тебя есть все шансы для этого. Ты родился свободным человеком в свободном обществе. Ты можешь стать кем захочешь, когда вырастешь!

– Даже Джаггорой-бесстрашным?

– Да хоть Масу Аминчи, мой маленький выдумщик.

Бабушка поцеловала мальчика в лоб, приглушила свет ночника и вышла наружу. Жаркие капли ночного дождя монотонно чеканили по соломенному навесу. В воздухе отчетливо улавливался запах серы. Рабочие в мокрой униформе в спешке заканчивали сварку опор фундамента на корнях гигантского дерева.

Женщина поправила седой свисающий локон и прикоснулась к пересохшим от длинного рассказа губам. Легенды имеют свойство повторяться снова и снова в разное время с разными героями. История колонизации Гелиоса только началась, и все самое сложное и опасное еще оставалось впереди.

Часть 1. Эффект Приона

Прион – инфекционный агент, вирус, размножающийся внутри здоровой бактериальной клетки, встраиваясь в ее ДНК. Большинство уважаемых радиобиологов признан самостоятельной формой жизни...

Гелиос. 20 лет спустя

8:06 RT

Шестой тропосферный ретранслятор

Неподалеку от северной границы огненного леса Пирос-Эрдей

4-е астрономические сутки после глобального сбоя в работе системы спутников

Стойки строительных телескопических ходуль закрипели так громко, что по коже Эзры Грина, командира отделения связи, пробежали мурашки. Он помог сыну потуже затянуть потертые шнуровочные ремни вокруг стопы:

– Никаких капканов не надо. От такого шума вся тварь разбежится сама по себе, верно, Оз?

– Ненавижу болото, – поморщился молодой парень в легкой полевой униформе, включающей в себя серые пятнистые брюки, черные ботинки на шнуровке и светло-серую майку. – Неделю потом отмываться от этой вони.

– Ты же сам напрашивался сюда с момента прошлогодних учений. Я и так рискую, взяв тебя с собой.

– Ладно, отец. Извини.

– Вы, молодежь, сами не знаете, чего хотите. Проверь еще раз остаток заряда в аккумуляторах. И убери исподнее. А то ты как взъерошенная уборщица, надыхавшаяся хлоркой.

Шел четвертый день пребывания отделения Эзры Грина на объекте.

Узел связи представлял собой 120-метровую ураганно-устойчивую мачту с антеннами, жилой комплекс на девять койко-мест, посадочную площадку для грузового транспорта и низковольтную электрощитовую.

Здание комплекса возвышалось на трехметровых сваях над подсушенной болотной поверхностью и практически не давало усадки. На его крыше мирно и безразлично пустовало гнездо, в которое, по идее, должна была быть установлена поворотная тумбовая пулеметная установка М-4.

За много лет тренировок, ввиду отсутствия прямой и явной угрозы, обязательная процедура монтажа и оснащения боекомплектом М-4 спустилась в нормативной таблице в самый низ, с корректировкой статуса установки как «опционально». Мало кто вообще помнил, как и в какой последовательности устанавливать этот пулемет.

Аппаратная часть и электроустановка базировались на гусеничном шасси полноприводного бронированного тягача, который доставили сюда вместе с инженерной группой связи.

Большую часть года объект пустовал, ржавел и зарастал колючими вьюнами.

Видимо, что-то не поделив, перекрикивая друг друга, с мачты на крышу здания слетели две пестрые крупные попугаеобразные птицы – Ара-Папиги, одна с ярко-голубым, а вторая с ярко-красным оперением. Грудки и живот у них были желтыми с оранжевым оттенком.

Пару лет назад точно такая же пара цветных Ара-Папигов умудрилась свить гнездо на вершине мачты. И все бы ничего, но постоянная потребность этих птиц что-то грызть вкупе

с острым клювом могли запросто привести к порче кабелей и фидеров. Пришлось срочно переносить гнездо на крону соседнего дерева, пока птицы кормились где-то на удалении.

Капитан Грин взял с собой сына впервые на военно-тактический объект. Подобные действия не запрещались по уставу, но и не поощрялись.

Тем более причина была подходящей.

Дело в том, что по невыясненной причине, отказала глобальная сеть Extranet и все тринадцать геосинхронных спутников связи Globus-A на орбите Гелиоса одновременно вышли из строя.

Все это случилось четыре дня назад.

Чтобы сохранить информационное взаимодействие между поселениями и подразделениями, по всей планете была оперативно развернута трехмерная сеть связи, состоящая из шести тропосферных ретрансляторов и четырех беспилотных летательных аппаратов QR-1 Panther.

Почувствовав хруст под подошвой ботинка, Эзра безразлично стряхнул остатки случайно раздавленного жука-дровосека.

С высадкой на Гелиос он, как и многие другие, ждал кардинальных перемен, в частности – нового качества жизни и дополнительного времени отдыха.

Военная модель управления, укоренившаяся на Эспайере, долго бойкотировала эти настроения, и лишь спустя четыре года после старта колонизации, смелой инициативной группе, набравшей стремительную популярность за короткое время, удалось достичь официально задекларированного разрешения на свободу выбора места и образа жизни.

Движение «Дайте колонии шанс» возглавил тогда престарелый 88-летний ученый Тайрон Вилкоккс, рожденный еще на Земле. Благодаря своим многочисленным научно-исследовательским заслугам на Эспайере и уважению в Объединенном Совете, ему удалось в те беспокойные времена «протолкнуть наверх» идею свободомыслия и добиться значительных послаблений для экипажа.

Именно в то «перестроечное» время, Эзра Грин, будучи еще молодым лейтенантом, заместителем командира небольшого отделения связи, со своей женой Рут и годовалым сыном решили, что остаться на службе под централизованным содержанием Системы, будет благоразумней.

Так и поступили.

Пятнадцать лет пролетели незаметно: сменяющиеся казенные комнаты, подъемы по тревоге, не всегда адекватные приказы, надбавки за выслугу, редкие отгулы.

Ничего примечательного.

Главной ценностью и смыслом жизни для Эзры стало воспитание Освина. Именно в этом он увидел свое истинное предназначение.

Даже сейчас, глядя на сына, Грин-старший испытывал целый купаж чувств из упоения, волнения и счастья.

Заправив майку за ремень, Освин вытер со лба испарину. Жара была настолько изнуряющей, что отец не посмел бы заставить сына нацепить еще и куртку:

– Оз, пилюли выпил свой?

– Не волнуйся за меня так, пожалуйста.

– Да или нет?

– Да, выпил.

Стоит напомнить, что из-за высокой концентрации в болотных газах активных кислот разложившихся растительных веществ Иав-Фадам оказался смертельно опасной угрозой для людей.

Без специальных мер защиты надыхавшийся перебродившей органикой человек довольно быстро терял сознание, впадая в анабиоз. Далее, если верить Намгуми, «болот-

ный дух принимался за свое дьявольское ремесло» и в течение предельно короткого промежутка времени человек мутировал в агрессивное голодное животное, рыскающее по топи в поисках свежей крови. Мозг окончательно отмирал, отдавая управление организмом в руки нового существа.

Кислотные пары, содержащиеся в болотных газах, в некотором смысле активировали «жажду голода», и тело, дышащее ими через раскрывшиеся поры и выросшие жабры, поддерживало таким образом в себе «жизнь».

Намгуми прозвали их Кута-Мамачи, «переродившимися в чудовищ», или просто «топтунами» – глупыми медленными животными, портящими растения, разрушающими грибницы и ягодные кусты.

Время от времени на бескрайних просторах гигантского леса Элигер-Сильварум патрули колонистов, аборигены и обычные странники натыкались на то, во что превратились те несчастные, кто по своей глупости заблудился, погиб в схватке с хищниками или просто забыл принять антидот.

Как бы там ни было, многолетний анализ феномена «реактивной мутации» зашел в тупик, оставив открытым главный вопрос – случайным ли оказался тот факт, что вирус был хорошо адаптирован под иммунную систему человека, зная наверняка все его бреши задолго до прибытия Эспайера на Гелиос.

Освин старался обо всем этом не думать.

Щелкнув тумблерами, он активировал электроусилители хода и гидростабилизаторы высоты, выпрямился во весь рост и, благодаря раздвижному механизму ходуль, «вырос» на полтора метра над помостом:

– Как вернусь, надо будет тщательно промазать стыковочные тросы и пружины! Иначе это старье рано или поздно сломается.

Он был совсем еще подросток, но, как и многие его современники, очень смышленным и подающим большие надежды.

На лестнице возникла фигура Ноа Диксона, старшего инженера смены, вытирающего на ходу шею влажным полотенцем:

– Душевая проржавела окончательно. Предлагаю переделать тягач под умывальню. Кто со мной?

Ноа был пожизненным оптимистом, никогда не унывал, постоянно улыбался.

На этапе знакомства такое радушие всегда подкупает. Но, общаясь с человеком год за годом, начинаешь принимать «веселость» за «странность» и в глубине души подозревать человека в дебилизме.

Эзра считал также:

– Ты бы лучше радисту помог, шутник.

– Нормально все, шеф! – Диксон недоверчиво прищурился, рассматривая старые ходули. – Он не слишком юн у тебя для таких задач, Эзра? Может, пустим дройда?

– Надо же когда-то расставаться с юношеством и становиться мужем. Тебе бы тоже не помешало!

Ноа подошел ближе, поскоблил ногтем по отколупывавшейся антикоррозийной краске на опорном стержне левой ходули, прокашлялся и заметил:

– Шеф. Вы меня хорошо знаете. Какой есть – такой есть. Давайте, я закажу на Яме пару банок эмали?

– Да, заполни заявку на резерв с Глиницы. Спасибо.

Сбоку, из поросшего мхом торфяного биотуалета, донесся громкий баритон электрика:

– Эй, Дикс. Бумаги нет. Выручишь, брат?

– Брось, Стивенс. У тебя что, майка короткая? – отшутился Ноа.

– Да пошел ты...

Эзра пропустил содержательный диалог мимо ушей. Поднял со скамьи лазерный резак-секатор и передал его Освину:

– Повтори задачу, сын.

– Дойти до северной пробоины в заборе, поправить радиолучевой сигнализатор.

– Молодец. В случае опасности?

– Пап, ладно тебе. Какая здесь может быть опасность. Сканер молчит сутки напролет.

Мы тут одни...

– Надеюсь, ты прав. Докладывай обо всем, что увидишь.

С надстроенной площадки Освин сделал шаг вперед в воду и тут же провалился почти на метр в мутную болотную воду. Телескопические стабилизаторы справились «на отлично», и он не упал.

– Не бойся, герой, – снова начал шутить Ноа. – Мы будем отслеживать твои показатели по биометрическим датчикам. Если тебя съедят – мы узнаем это раньше тебя.

Эзра больно ткнул коллегу локтем под дых.

– Сын, добавь высоты, и будь осторожнее.

– Буду осторожнее! – парень перевел кулачковый переключатель в соседнее положение. Жаль, что сенсор беспроводной связи был сломан, иначе можно было бы отдавать управляющие команды голосом.

Ходули вытянулись вверх на еще один метр, так что Освина теперь не достал бы самый голодный Сауккой, помесь плотоядного бобра и выдры.

Пройдя несколько десятков шагов вперед, «герой» почувствовал усталость в ногах. Двигательные электроусилители работали неважно. Прикрепленные ступени для ног разболтались до такой степени, что намеревались вот-вот отвалиться окончательно.

Идею создания строительных ходулей люди позаимствовали в Акан-Люкар, одной из самых развитых деревень Намгуми. Местные аборигены учили своих детей с пятилетнего возраста ходить на деревянных ходулях, чтобы безопасно перемещаться вместе со взрослыми в случае затопления наземных пешеходных мостов во время сильного паводка.

Освин надвинул на нос легкие, прозрачные, многофункциональные очки дополненной реальности Advanced Holographic Navigation. Среди мешанины из деревьев и кустарников сразу обозначились голографические метки, значки-пиктограммы сторожевого оборудования, которое команда разместила три дня назад, сразу по прибытию на объект. Замаскированные сейсмические и подводные радиосигнализаторы, смонтированные на деревьях инфракрасные камеры, радиолучевые ловушки, капканы на аллигаторов и заградительные сетки.

Час назад сработала ловушка на дальнем участке повалившегося забора.

Нужно было разобраться, в чем дело. Едва ли это был громадный аллигатор Матараторн, в противном случае его засекли бы соседние сейсмические датчики. Вероятнее всего, сигнализатор потревожила Гупуга, красная болотная птица с белой головой.

Гупуги строили себе плавучие гнезда из отмершей растительности, питались водорослями и гниющими растениями. Их здесь было пруд пруди.

Грин-младший сымитировал в воздухе прикосновение к метке сработавшего сигнализатора, и тотчас рядом с ней развернулась интерактивная таблица вспомогательных параметров, включая дальность в метрах, сведения об остатке заряда батареи и график последней активности.

Учитывая немалый радиус периметра узла связи, вдоль которого много лет назад было построено ограждение, запомнить нужную точку и тем более найти ее по памяти было проблематично, особенно во время ночного шторма.

Обойдя несколько крупных деревьев и высокий ягодный кустарник, сын Эзры Грина достиг края покосившегося ржавого забора.

Облако длинноусых москитов врезалось в лицо.

Эх!

Портативный отпугиватель с нагревающимися репеллентными пластинами остался в кладовой камере хранения.

– Ну конечно! Только тебя мы и ждали. На ужин.

Заваленный заградительный столб и фрагменты плетеного каркаса плотным хватом сжал Куску-Нуокк – массивный темно-зеленый водяной удав, с двумя рядами больших продолговатых бурых пятен.

Освин логично заключил, что тот и стал виновником аварийного срабатывания системы. Приготовленное на огне, богатое минеральными веществами и белками мясо болотного удава было в разы питательнее и вкуснее сублимированного супа и галет из сухого пайка, выданного каптером на время несения вахты.

В воде неподалеку забегали пузыри.

Активировав резак, парень приблизился к удаву. Мощности лазера было достаточно, чтобы разрезать Куску-Нуокка вместе со столбом.

Наметив вектор удара, Грин-младший замахнулся.

– А-а-а! – со стороны базы донесся сжатый скомканный крик и последовавший за ним выстрел.

Освин обернулся.

Жуть!

Кричал отец. Такое ни с чем не перепутаешь.

Парень замер, прислушиваясь к звукам недружелюбного леса.

Руки вмиг оцетинились выпрямившимися волосками словно иглами ежа.

Внутренности сжались в тугий болезненный узел:

– П-п-пап? Как меня слышно?

Одного единственного слова в ответ было бы достаточно, чтобы спокойствие мягко обволокло все тело. Но динамик переговорного устройства предательски молчал.

В один миг Освин ощутил всю нестерпимую необратимость момента, а также свою подростковую незрелость и беспомощность, перемешанную с отчаянием.

Со стороны комплекса донесся новый выстрел, вслед за которым из-за деревьев вывалилась целая стая Ара-Папигов и огалдело пронеслась над головой будто спасаясь от разъяренного хищника.

Дрожа от страха, парень сжал секатор крепче и осторожно зашагал вперед.

Владыка бездны

15:14 UGT

Воздушное пространство ИВК, в ста километрах к северо-востоку от деревни Гайар 4-е астрономические сутки после глобального сбоя в работе системы спутниковой связи

Разрезав молчаливые облака, навстречу алеющему закату выплыл гордый и грациозный Авион.

– Хур-ро! – прокричал кто-то с гондолы.

Гул электрических силовых агрегатов оборвался в пронзительную тишину. Оба турбовинтовых двигателя, размещенных на корме гондолы, прекратили работу и Авион почти моментально замер на месте. Инерционность воздушного судна в столь плотной атмосфере равнялась практически нулю. Три фигуры на палубе – члены экипажа, еле удержались за поручни грот мачты, чтобы не вылететь вон.

Илиокрийцам, «познавшим силу природного газа», северной расе разумных обитателей Гелиоса, чьи деревни вошли в состав Интегрированного Военно-производственного Конгломерата (ИВК) на окраине Элигер-Сильварума, «посчастливилось» подвергнуться технической модернизации и переоснащению.

Так, например, на многие Авионы вместо ремневых ручных были установлены газотурбинные винтовые двигатели, системы радиосвязи и оповещения о надвигающемся шторме, механизмы для отлова и транспортировки летучей рыбы Муя-Най-Тцесс в промышленных количествах и даже компактные спасательные парашюты.

Под огороженную высоким пятиметровым забором-стеной территорию ИВК в общей сложности попали три деревни: трудолюбивая и мирная Аликадэ-Ици, община собирателей из Гайар и небольшое поселение воинов из Риккама-Кейтеки.

В некоторые жилища было проведено электричество. Оборудованы пункты медицинской помощи, пожарные расчеты. Всем желающим предлагалась работа.

– Три тысячи триста шесть метров, – чуть не вывалившись за борт аэростата произнесла симпатичная девушка, всматриваясь вниз.

Звали ее Сэм.

Полное имя – Саманта Роуз Уорд – произносилось вслух исключительно редко, причем только одним человеком и в воспитательных целях, ее влиятельным отцом – генералом Самсоном Файервудом. Самым влиятельным должностным лицом в ИВК.

Девушка ненавидела официальный тон, как и иные проявления канцелярита, и требовала обращаться к ней никак иначе, как Сэм. Неделю назад ей стукнуло шестнадцать. Она была очень милой. С правильными чертами лица, большими наивными бирюзовыми глазами, полными жизни и энергии, тонкими губами и слегка задранным носом.

Экран на запястье показывал не только высоту, но и десяток других не менее важных параметров, таких как остаток заряда аккумуляторной батареи, давление в газовом баллоне, разреженность воздуха и прочее.

Сенсорный блок управления был частью экосистемы портативного антигравитационного снаряжения SOAR-H, который использовали инженеры Эспайера для высотных промышленных работ на стратегических объектах Гелиоса без страховки.

Подобный комплект оборудования находился под многоуровневым складским контролем за десятью формами строгой отчетности. Но Сэм умела находить общий язык с любыми служащими, а в случае упорного «сопротивления» не пренебрегала административным рычагом.

Попросту говоря, запугивала клерков грозным именем отца, чтобы получить свое, во что бы то ни стало.

Антигравитационный комплект SOAR-H, новейшее чудо техники, был спроектирован учеными и опробован на практике уже здесь, на Гелиосе. Он включал в себя легкий супертонкий вытянутый ранец с управляющими элементами, а также набор из пояса, наколенников и налокотников со встроенными компенсаторами веса.

Блок управления вместе с батареей, шестиосным гироскопом и акселерометром размещался за спиной. Кроме того, во внутреннем отсеке ранца крепился небольшой баллон со сжатым природным газом для свободного аэродинамического маневрирования и экстренного торможения в случае общего отказа системы. Выхлопные трубки подводились к локтям вдоль туловища, а химический выброс струй газа приводился вручную контактными клавишами, встроенными в наладонники специальных smart-перчаток.

– Если снова закоротит, Люка, я тебя вместо Матара-Торона на сапоги для офицеров пушу. Отец подпишет все бумаги, не сомневайся, – Сэм угрожающе погрозила указательным пальцем и ткнула прямо в нос нагому долговязому зеленому аборигену с круглой татуировкой на лбу, склонившегося перед ней на одно колено.

Трясущимися руками он медленно вставил крепление в фиксирующее кольцо на поясе Сэм и щелкнул застежкой.

– Начита! – зеленый жестом рапортовал о готовности.

– Я шучу, Люка, ты же знаешь...

Зеленый улыбнулся в ответ.

Сэм расправила складку на своем новеньком обтягивающем черно-белом комбинезоне для скайдайвинга и фрифлая. Сшитый по точному раскрою из высокотехнологичных тканей, он подчеркивал плотную посадку и смотрелся отлично на молодой спортивной фигуре.

– Проверь еще раз электрический преобразователь!

Люка обошел сзади и внимательно взгляделся в показания информационного жидкокристаллического табло на крышке ранца. Вытянул большой палец вверх.

– Если что не так, соскребете меня со скал лопаткой прямо в балластовый мешок. Может, пригожусь еще.

На самом деле, девушка была уверена в исправности SOAR-H. Использовала она его часто, сама проводила техосмотры и конкретно под себя значительно доработала эргономику жестов. Инженерный талант передался ей при рождении от матери Элизабет, отношения с которой сильно испортились несколько лет назад, во время очередной вспышки ее «великой депрессии».

Сэм ввела код команды на сенсорном экране. В ранце послышался нарастающий звук заряжающихся конденсаторов.

Вытянув вперед руку, она соединила пальцы. Яркой синей молнией между подушечками вспыхнул и пробежал электроразряд. В кончики перчатки были вмонтированы высоковольтные импульсные контакты, превращавшие ладонь в мощный электрошокер.

– Запомните меня молодой и красивой! – девушка забралась на самый край борта, повернулась к аборигенам лицом и тотчас опрокинулась вниз за борт.

Активация системы компенсации веса сработала полуавтоматически, с задержкой чуть больше одной секунды. «Не годится. Надо будет еще раз подкрутить», – первое, о чем подумала Сэм.

Магнитные гасители гравитации, встроенные в наколенники, налокотники и центральную пряжку фиксирующего пояса, полностью экранировали девушку от воздействия гравитационного поля Гелиоса и целиком и полностью обнулили ее вес.

Сэм почувствовала невероятную легкость во всем теле и ощутила эффект свободного парения в воздухе.

Подобного балансирующего результата глубоководные дайверы добиваются, управляя погружением и подъемом с помощью грузового пояса и обжимания воздушной камеры жилета у гидрокостюма.

– Это круто! – прокричала она смотревшим сверху аборигенам.

Для илиокрийцев подобные «чудеса» оставались за пределами логического понимания. Но Богами людей никто не считал.

Сэм активировала короткий скоростной выброс сжатого газа из локтевых креплений и удалилась на несколько десятков метров от аэростата.

Слоисто-кучевые облака сгустились в пышное бескрайнее одеяло, так что ни единого участка поверхности в зоне видимости не осталось. Только плавно тающее над горизонтом «новое Солнце людей», розовато-песочная звезда Тау Кита, придавала воздушному океану динамику уходящего дня и легкие нотки романтического настроения.

Больше всего в этот момент Сэм захотелось отключить SOAR-H и нырнуть «щучкой» в воздушно-капельные «взбитые сливки», чтобы уже не вынырнуть назад никогда. Слишком тяжелые иногда в голову приходили мысли, и никакие компенсаторы не облегчили бы их и не исправили бы мир вокруг.

Левой рукой Сэм нащупала в кармане комбинезона и извлекла наружу миниатюрный бордовый самодельный свисток. Она сама вырезала и выточила его из гигантского дерева Ду, одного из сотен спиленных бульдозерами ИВК для сооружения и укрепления оградительных периметральных заборов. В ее понимании, маленькая креативная поделка хоть как-то оправдывала десятки тонн напрасно загубленной древесины.

Подумайте сами. Зачем строить стену, если врагов нет?

Девушка поднесла манок к губам и, выдохнув изо всех сил, подала им длинный громкий сигнал. Потом еще раз. И еще.

Где-то вдалеке очень тихо и почти незаметно прокатилась серия раскатов грома. Надвигался шторм. А может, просто показалось.

– Тафи Комайя Мин! – с Авиона забеспокоился Люка, призывая вернуться.

Сэм просто проигнорировала его.

Она набрала полную грудь для нового свистка, но выдохнуть не успела.

Откуда-то снизу спереди, из нутра облаков, раздался оглушающий протяжный рев, и будто из туманной дымки, во всей красе, резво и величественно вынырнул гигантский небесный кит Даббар. Покачивая телом, плавниками и играя развивающимися щупальцами, он завис, уставившись на Сэм.

Это был половозрелый самец, по меркам Гелиоса чуть больше средних размеров. Около двадцати метров в высоту и шестидесяти метров в длину.

Другой бы на месте девушки испугался или, может, даже умер от разрыва сердца, но только не Сэм. Смелая по природе, она хладнокровно посмотрела в глаза Владыке небес, выдержав его суровый, недоверчивый и пронизательный взгляд, подняла руку и громко дунула в манок.

Даббар раскрыл пасть и прорычал так раскатисто и так сильно, что вылетевшие крупные капли слизи, насквозь пропитанные рыбным духом, как вакса намертво припечатались к комбинезону.

Только бы не оглохнуть! А одежду потом можно будет сдать в химчистку. Это всего три-четыре дня ожидания.

Даббар поднырнул к девушке, но та успела согнуть руки и с помощью выброса газа мгновенно отдалиться на несколько метров:

– Нет-нет! Так не годится! Вот еще, попрошайка! – наставнически она погрозила киту.

Сэм подняла руку и снова подала сигнал.

Даббар как будто задумался на мгновение, а потом вдруг взял и повернулся на бок, приподняв вертикально вверх огромные плавники.

– Така Нутика! – комментируя искусность девушки, Люка пробубнил второму, крепкого сложения аборигену, ошарашено раскрывшему рот.

– Умница, Рыбина! – Сэм не скрывала радости.

Шла девятая неделя так называемой дрессировки и первый настоящий измеримый успех, в который она искренне верила с самого начала.

Приступая к «тренировкам», Сэм сразу поняла, что принцип исключения наказания будет доминирующим. Кнут, крик или даже оружие в дрессировке дикого и властного животного не помогут. Страх или боль использовать было бесполезно. Ответная агрессия могла привести к непредсказуемому печальному финалу.

В легенде, рассказанной в детстве матерью, Даббар уничтожил целый боевой флот людей, когда те продемонстрировали неоправданную жестокость.

Что же делать?

По правилам дрессировки – с помощью свистка можно сформировать нужное действие, обозначив правильность поведения. Но важнее всего – закрепить новый условный рефлекс желанным и ценным вознаграждением.

Ведро рыбы? Благодарность?

Даббар вернулся в исходное положение и снова приблизился необъятной устрашающей мордой к Сэм. Если бы он раскрыл пасть, то проглотил бы хрупкую девушку, даже не прожевав ее.

Сэм нажала несколько клавиш на сенсорном экране и протянула вперед правую руку. Животное медленно и очень аккуратно прикоснулось нижней губой к ладони.

Сильный треск электроразряда неприятно отозвался в ушах.

Тело Даббара покрылось изящными узорами, которые вспыхнули синим светом и погасли. Кит отставил морду и удовлетворенно заревел, раскрыв источающую голубоватый свет хищную пасть.

Здесь нужно упомянуть следующее. Путешествуя по заснеженной горной цепи Мапири-Экселис, Сэм много раз наблюдала по ночам, как небесные киты играют с молниями и буквально заряжаются энергией, светясь причудливым каскадом оттенков во время штормов.

Тогда она и загорелась идеей приручения Даббара с помощью «условного якорения» рефлексов электрическими разрядами, которых днем найти в ясном небе было невозможно.

Сэм подняла руку вверх и приготовилась повторить экзамен, чтобы закрепить успех.

Даббар повернул голову в сторону, словно почуял чужаков, и решительно провалился в гущу облаков. В то же мгновение откуда-то сбоку на большой скорости вынырнул беспилотный автоматический летательный аппарат QR-1 Panther.

Еще на заре колонизации Гелиоса эти модели БПЛА были модифицированы под сельскохозяйственные и гражданско-патрульные цели.

Разведывательно-ударное оснащение было демонтировано и упразднено. Много лет «Пантеры» достаточно активно использовались в ИВК для разгона облаков и предотвращения ливневых дождей. Но после перехода на интенсивное использование йодистого серебра для «засеивания грозových туч» стало очевидно, что вмешательство в глобальный гидрологический цикл приводит к значительному снижению популяции промысловой летучей рыбы Муя-Най-Тцесс и регрессу аграрных качеств почвы в радиусе полутысячи километров.

Практику разгона облаков прекратили. На модель QR-1 Panther повесили гигапиксельные цветные телевизионные камеры, увеличили топливный бак и жесткость конструкции, добавили ретрансляционный блок и приемо-передающую антенну для тропосферной связи.

Аппараты легко поднимались на высоту до четырнадцати тысяч метров и «висели» там без дозаправки по трое суток.

– Отец! – Сэм с несвойственной ей тревогой начала нервно озираться по сторонам.

Вслед за дроном из поднебесной пены «выстрелили» три разноцветных небесных хищника Драка Нага. Встречая на своем пути беспилотные аппараты, они всегда принимали их за кровных врагов и атаковали с яростной одержимостью. Догнать дрон – задача, конечно же, невыполнимая, а вот напасть и разодрать безоружного скай-дайвера было плевым делом.

Отстающий от собратьев красно-коричневый Драк заметил Сэм и сменил направление движения.

Что делать?

Сэм услышала нарастающий гул турбин Авиона и как кричит Люка.

Нет, они не успеют.

Драк уже сложил крылья и в смертоносном пике стрелой мчался прямо на нее.

Последний раз так жутко было, когда, убежав в знак протеста, Сэм заблудилась в окрестностях Ма-Лай-Кун, потеряла сознание и чуть не погибла в трясине Иав-Фадама.

Но в тот раз, благодаря инфракрасному спутниковому сканированию, отец смог быстро отыскать ее. Поисково-спасательный отряд вернул девушку домой целой и невредимой, вопреки законам вероятности.

Может, и сейчас он придет на помощь? Отцы всегда сердцем чувствуют неприятности своих детей и умеют возникать из ниоткуда в нужный момент.

Сэм ввела команду, компенсаторы отключились, и она камнем рухнула вниз, на доли секунды разминувшись с острыми клыками голодного хищника.

Скрыться в толще облаков не удалось. Сэм падала на предельной скорости, вытянув руки вперед и дополнительно ускоряя себя выбросом сжатого газа. Но Драк догонял.

В какой-то момент он настиг ее и больно схватил за ногу.

Сэм почувствовала, как одежда намочила от крови. Свободной ногой она извернулась и что было сил ударила Драка по морде, так что он разжал пасть и выпустил ее.

В мутной пелене тяжелых многоярусных туч разобрать происходящее было очень сложно. В какой-то миг Сэм показалось, что Драк отстал. И что она спасена.

Но она ошиблась.

Хищник предательски атаковал сбоку.

В этот раз Драк вцепился в ранец, прорезав зубами корпус баллона. Взрыв сжатого газа разбросал экипировку в разные стороны, повредив центральный управляющий процессор. От травмы Сэм спасла только прилегающая к спине металлическая пластина с внутренней стенки ранца. Неужели, кто-то одаренный на этапе конструирования смог предвидеть и предусмотреть такой поворот событий?

Хищник быстро пришел в себя и продолжил атаку.

А отбиваться было нечем. SOAR не работал. Газ закончился. Электрошокер не реагировал на контакт. Не было даже парашюта.

В фантастическом фильме такая сцена обязательно бы закончилась победой героя. Он бы непременно оседлал Драка и победоносно спустился на его шею на землю. Потом они стали бы друзьями. Герою прикрепили бы ножной протез, а зверю вставили бы акриловые зубы.

Нереально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.